Огонь снежного самбара

Автор:
Елена Рейн

Огонь снежного самбара

Елена Рейн

Эта история началась давно, когда жизнь нерожденной маленькой девочки была обречена на смерть. Но огонь в крови взывает к справедливости, и спустя время девушка совершает побег, отправляясь в суровые земли снежных оборотней.

Но шанс на новую жизнь не так легок, как думалось. За беглянкой отправляется жестокий воин, сводный брат, желая уничтожить ероху. Но, оказалось, это не столь опасно, чем попутчик, которого девушка спасла от виселицы.

Что ждет ее впереди? Подскажет лишь священная Луна.

Елена Рейн

Огонь снежного самбара

Пролог

Земной Тасхар

Сахранское королевство

Пожилой мужчина с длинной бородой медленно двигался по коридору, наблюдая охранников с мечами, искоса поглядывающих на него. Он направлялся в гостиную, чтобы переговорить с Тероном, могущественным королем королевства южных земель. Зять вызвал его для серьезного разговора. А если так, то Сатияр не мог отказаться, чтобы не вызвать гнева и ярости жестокого правителя.

Они не испытывали теплых родственных отношений, и никогда этого не случится. Непозволительные глупости, как считал мужчина, с завистью рассматривая богатое убранство замка. Да, несмотря на всю неприязнь к Терону, он отдал свою дочь в жены именно этому мужчине, считая, что в случае войны с оборотнями король сможет дать ему защиту, тем более их земли расположены рядом. Сатияр долго думал над тем, с кем заключить брачный союз, и, когда заметил интерес сурового мужчины, который недавно потерял жену, подстроил так, чтобы они познакомились ближе.

Единственная дочь, Венера, считалась невероятной красавицей. За свою жизнь Сатияр не видел ни в одной женщине столько достоинств: красоту, нежность, скромность и кротость. Он вырастил дочь идеальной для брака, чтобы каждый мужчина хотел видеть ее своей женой. В отличие от его глупой супруги, которая не могла понять главного, Венера была на редкость послушной. Поэтому он выгодно продал ее, зная, что на красоту черноволосой невинной девушки польстятся многие.

Он оказался прав.

И все было хорошо, даже лучше, чем он представлял. Сатияр получил сундуки с золотом и плодородные земли в качестве выкупа, и главное – у него появилась мощная защита. Но, несмотря на огромную силу и мощь, Терон не уберег свою жену. Посчитав, что справится с любой опасностью, он отправился в путешествие по землям Тасхара, но все закончилось очень печально.

Старик вздохнул, не понимая, как так получилось, переживая за свои земли. Поэтому он здесь, чтобы быть угодным, показать свое уважение и понимание. Дрожащей рукой Сатияр, король маленького королевства, дотронулся до деревянной круглой ручки и толкнул дверь. Ступив на каменный пол, увидел высокого, стройного мужчину, глаза которого пылали яростью и желанием уничтожить. Ничего хорошего свирепый взгляд не сулил, и старик задумался, желая скорее узнать причину гнева, чтобы найти достойное решение.

Огонь в камине исполнял свой изумительный, волнующий танец. Языки пламени поднимались и опускались, безжалостно разрушая поленья, соединяясь воедино и вновь отталкиваясь, наполняя помещение жаром и светом. Искры летели во все стороны, но мужчину, стоявшего столь близко к огню, не волновали такие мелочи. Он на секунду заострил внимание на Сатияре, которому приказал немедленно явиться, и отвернулся, пытаясь контролировать свой гнев.

– Король Терон, приветствую тебя, – проговорил старик, чуть склонив голову в знак уважения.

– Она беременна, – с презрением кинул мужчина, сжимая руки в кулаки. Каждый раз как он вспоминал об этом, его сердце обливалось кровью. Но держать в себе и ничего не предпринять было не в его манере – он желал смерти…

– Поздравляю вас и себя.

Терон резко развернулся и с яростью процедил:

– Не с чем поздравлять меня. Венера носит под сердцем выродка оборотня.

Сатияр нахмурился, понимая, что значат его слова, и, не желая терять силу и защиту сильнейшего, проговорил:

– Нужно пригласить знахарку и избавиться…

– Я пробовал, приглашал! Но моя красивая жена… ведет себя как животное: рычит, рушит все. Это отродье меняет ее.

Пожилой мужчина вздохнул и на секунду подумал, что прогадал. Нужно было отдать дочку в жены королю Хатеранского королевства, тот бы точно не допустил такого несчастья. Но кто знал, что на столь сильного правителя нападут самбары, когда они отправились отдыхать. Война между оборотнями и тасхарами прошла много лет назад. Казалось, не стоило переживать. Но на них напали… Уничтожив охрану, ранив короля, девушку похитил самбар… Второго тигра Терон разрубил на части. Через несколько дней он с огромным войском нашел свою жену, израненную в разорванной одежде, рыдающую в небольшой роще. Она боялась смотреть мужу в глаза, желая смерти. Терон уничтожил всех,

кто видел его позор, и забрал красавицу домой. Он подумал вернуть ее отцу или отдать в монастырь, но понял, что этим можно воспользоваться, и превратил красивую скромную жену в наложницу, которая позволяла все, что не посмела бы раньше. Венера боготворила мужа и, понимая весь ужас ситуации, была готова на все, чтобы быть рядом.

Когда она забеременела, мужчина обрадовался. Но через время заметил, что стоило только ему обидеть ее, становилась агрессивной, невменяемой, не контролировала свои поступки и не помнила ничего, стоило усмирить гнев. И тогда он пригласил отерая, мага, способного определять силу младенцев. Седой старик сказал, что ребенок не может быть его, он чувствует силу и мощь дикого, опасного хищника.

В тот день Терон решил избавить жену от ненужной ноши, но его послушная и услужливая превратилась в безумицу. Он, конечно, мог ее убить, но не стал, не желая отказываться от роскошного тела юной красавицы, которая должна в будущем принести ему сильных сыновей.

– Тогда…

– Я принял решение – она родит отродье, но от него нужно будет избавиться.

– Убить? – уточнил Сатияр, задумчиво поглядывая в окно, где лил дождь, а темные тучи закрыли небо, отчего вечер превратился в ночь.

– Да.

– Но Венера…

– Как только она избавиться от ноши, станет вновь послушной и ласковой.

– Да, но как посмотрят те, кто ждет вашего наследника?

– У меня есть наследник. А это отродье не должно жить. Тем более родится девочка. А подданным скажем, что боги забрали ее к себе.

В гостиной становилось все жарче. Удушливый воздух сжимал легкие, и Сатияру было нечем дышать. Он вытер пот рукой со лба, и, схватившись ладонью за седую бороду, побрел в сторону окна, где стоял диван, обитый дорогими шелками. Присев, старик тяжело вздохнул и выдал:

– Я считаю несправедливым просто так убивать отродье оборотней, которые принесли нам столько зла.

Терон усмехнулся, предвкушая решение отца своей несчастной жены, и схватив сигару с полки камина, деловито произнес:

– И как же поступить?

– Сделать ерохой и положить на алтарь жертвы для нашего благополучия.

Довольная улыбка хищно ползла по лицу мужчины. Он свирепо оскалился и проговорил:

– Я рад, что пригласил вас. Это очень честно по отношению к нам.

– Рад, что вы так считаете.

– Но как сделать так, чтобы Венера не помешалась от горя? Она может что-то с собой сделать, а это нежелательно. Женщины так глупы… и слабы, такая новость может убить ее.

– У нас есть отерай. Он заявит, что боги требуют этого ребенка в жертву и тогда королевству сулит благополучие, а королева в скором времени родит сильных сыновей.

Раздался хриплый, жуткий хохот красивого мужчины. Он не сдерживал эмоций, предвкушал, считая, что такой исход доставит ему огромное удовольствие. Выдохнув дым, он довольно заметил:

– Хорошо. Раз решили вопрос, то предлагаю пройти в столовую и обсудить мою помощь провизией и золотом вашему войску.

– Вы щедры, – довольно проговорил Сатияр, в это мгновение понимая, что все же он невероятно умен – дочь продал выгодно и правильно.

* * *

10 лет спустя

Сахранское королевство

Курносая девочка с огненными волосами собирала ягоду в колючих зарослях кустарников. Руки ее были в крови, но она знала, что обеда ей не видать, если не принесет полную корзину с крыжалией. Жаль, что ягода росла на тонких стеблях с длинными колючками, обжигающими кожу. Не зря эта ягода считалась самой вкусной, но редко кто выращивал ее. Сегодня Лиана мечтала поесть похлебку, а может еще и корочку хлеба, если выделят. Сколько можно питаться ягодой? Она не утоляла голод.

Про то, что получит выговор, независимо придет она с пустым лукошком или полным, ероха знала. Так было всегда, сколько девочка себя помнила, а вот вопрос с едой зависел от ее поведения. И хоть Лиана старалась молчать, но всегда находились причины считать, что она недостаточно работала, чтобы есть. Еще ни разу никто не поблагодарил и не сказал доброго слова, только наказания и лишения.

Чувствуя раздирающую боль, Лиана посмотрела на свои голые ступни, пораненные от камней и чуть опухшие от крапивы. Обувь ерохам была положена, но с двенадцати лет, некоторым выдавали раньше, если им приказывали убирать хозяйские спальни в замке. Ей же всегда доставалась работа на кухне, в загонах, на полях и в саду. Обидно, но судьба ерохи для благополучия господ была не так спокойна, как казалось со стороны. Хотя, других почти не замечали, а к ней всегда было особое отношение, от которого она мечтала скрыться.

Король Сахранского королевства, Терон, лично контролировал, чтобы у рыжей девчонки не было и минуты свободного времени, порой ночью не разрешали спать, если имелись дела. Темноволосый озлобленный мужчина ненавидел ее и

не скрывал, постоянно унижая, показывая пример другим. Если бы король так относится ко всем ерохам, она бы смирилась, но так обращались только с ней.

Его старший сын, Витор, темноволосый парень с длинными густыми волосами, который был старше ее на семь лет, буквально прохода не давал, желая обидеть или причинить боль. С позволения отца он уничтожал ее труды, а потом она получала наказания плетью за то, что лентяйничала. Но это не так ее коробило, как его ненависть к тем, к кому она была неравнодушна. Недавно он унес и спрятал котенка, к которому она повадилась бегать, таская крохи хлеба со стола, когда никто не видел. А через неделю нашла его на своем тюфяке, высохшего с неприятным запахом гнили. Витор задушил маленького комочка.

Девочка закрыла глаза, стараясь не показывать эмоций. Нельзя, чтобы не лишиться всего, что вызывает трепет в душе. Как же она презирала эту жизнь, тасхаров и верила, что можно что-то изменить. Только как?

С грустью взглянув на свои пальцы, Лиана тяжело вздохнула. Эх, что жалеть себя, нужно скорее заканчивать работу и идти в кухню. Насупившись, она сцепила губы, приготавливаясь к боли, и пошла вперед, пробираясь дальше вглубь, царапая лицо и открытые участки кожи.

Спустя час девочка справилась со своим заданием. Довольная она вышла из сада и побежала к замку, чтобы отнести в кухню, радуясь, что смогла собрать. Может, сегодня у нее будет хороший день. Главное, чтобы Лилух закончил свои дела и пошел на обеденный сон. Тогда Милесис выдаст ей порцию, как и всем.

Не любила она главного повара, злого и жадного мужчину, который всегда с удовольствием лишал ее еды, считая, что маленькая ероха плохо смотрит на него. Он был суеверен и называл ее отродьем, вкладывая в свои слова так много презрения, словно знал то, о чем другие и не ведали.

Отряхнув старое, рваное платье, Лиана вышла на территорию общего двора, как вдруг услышала крики и увидела принца и двух его друзей, которые бежали в ее сторону. Чувствуя агрессивность с их стороны, ведь Витор никогда не упускал момента обидеть ее, она посмотрела на корзинку с ягодой и рванула в сад, зная, что если не спрячется, то все закончится как обычно: они растопчут ее труды, и от Лилуха получит наказание. Девочка не понимала, почему сын короля именно к ней испытывал такую ярость, и больше ни к кому, но уже привыкла.

Только добежала до кустарника, быстро юркнула в кусты, пролезая к середине, и плюхнулась на землю, зная, что к ней точно не подойдут.

* * *

Послышался топот, и она увидела Витора и его друзей: Антея и Ника. Они почти одновременно подбежали и, осмотрев территорию колючих непроходимых кустарников, застопорились на месте.

– Выходи, Лиана, – приказал Витор, не понимая, как сопливая, дерзкая девчонка может так быстро бегать. Он старше ее и сильнее, ему нет равных в отваге, силе и выносливости, но она не только прибежала первой, но еще успела забраться в самую гущу колючих кустарников.

Девочка молчала, зная, что отвечать не стоит. Уже была научена и знала, что можно ожидать от сына короля. Как бы она ни просила оставить ее в покое, мерзкий наследник только еще больше злился. Так что пусть рычит без ее вмешательства. У него это хорошо получается.

– Я приказал тебе выйти! Ты ероха и должна выполнять мои приказы, – ядовито процедил молодой, красивый темноволосый парень, распаляясь все больше оттого, что жертва его вновь не послушала. В сердце парня зрела ярость. Он злился на сопливую, но гордую девчонку, которая всегда нос задирала, что не положено было тем, чья судьба – лежать на алтаре жертвоприношения для благополучия королевства.

– Она глухонемая, – рассмеялся Антей, рыжий парень, улыбаясь, получая удовольствие от сопротивления маленькой малышки. Ему нравилась Лиана, ее смелость заслуживала уважения. Жаль, что призвание ерохи – умереть. В противном случае, когда бы она выросла, он мог ее выкупить и содержать как любовницу. Так все делают с челядью, а они в ответ боготворят своих спасителей и благодетелей. А девочка уже сейчас поражала невероятной красотой, а что будет потом?

Но она ероха… Законы запрещали совращать тех, чей удел – священная миссия, жить пока не наступит заветный миг и их путь завершится на алтаре. Ерохом мог стать любой. Когда женщине приходил срок рожать, к ней являлся отерай и

осматривал новорожденного малыша. Если ребенок рождался слабеньким, или его мать умирала при родах, то считалось, что он слаб не только телом, но и ничтожен духом. Такие дети не имели права жить, а только быть бесплатной рабочей силой в королевстве, пока не наступит время обряда, и их не принесут в жертву богам. При этом они должны беспрекословно принять свою судьбу и умереть от руки самого сильнейшего, закрывая глаза навсегда, с достоинством принимая смерть, и тогда боги даровали им новую жизнь.

Парень только со стороны восхищался и наблюдал за сражениями бравой девочки, не уступающей даже наследнику. На большее он не надеялся, зная, что наказание будет неизбежно. Ерохи должны быть чистыми перед смертью, невинными, либо боги разгневаются и проклянут, обрекая на голод и нищету все королевство.

– Она невыносимо упрямая, – холодно заметил Ник, злясь, что вынужден слушаться Витора, которого тянуло поразвлечься в остроумии с ерохой. Он желал направиться на полигон и посоревноваться на мечах. У него была мечта – стать воеводой, как и его отец, а он вынужден бегать за той, что недостойна внимания.

Ник презирал принца, считая его жестоким и наглым. Но с этой девчонкой он вел себя довольно странно. Желал причинить боль, но потом отступал. А с другими он не знал жалости и пощады.

Щеки красноволосой девочки горели алым цветом, а глаза потемнели от гнева. Она ждала и надеялась, что ее начнут искать. Если нет, то беды не миновать. Зная Витора, он придумает что-нибудь жестокое.

Тем временем Витор, охваченный яростью, нагнулся и попробовал забраться в кусты, желая достать ероху, но колючие ветки безжалостно рвали кожу. Он видел, что руки, лицо Лианы в царапинах, но девчонка без тени эмоций смотрела на него, не выдавая и звука. А что больше злило, он не видел ее страха, что его безумно раздражало.

«Она никто, никчемная овечка для жертвоприношения, а смеет взирать на него, как тигрица, опаляя высокомерием и презрением. Тварь!» – с возмущением думал он, пытаясь двигаться дальше, но когда ветка ударила по лицу, он взревел и пополз назад, на секунду улавливая удовольствие в глазах дикой

девчонки.

– Давайте срубим ветки! – предложил Ник, замечая, как принц вытирает щеку от крови, растирая по лицу. Он знал, что предложение прогуляться до полигона тот сейчас воспримет агрессивно, поэтому лучше всего было достать девчонку, чтобы он получил то, что хотел. А потом сражаться.

Витор задумчиво посмотрел на кусты, а потом на встрепенувшуюся девочку с огромными карими глазами, понимая, что, несмотря на внешнее безразличие, предложение Ника застало ее врасплох. Он хищно ухмыльнулся и с презрением процедил:

– Нет… мы просто подожжем кусты и она сама, как крыса, бросится ко мне. – Отмечая вытянутые лица друзей, он коварно захохотал, а потом скривился и приказал: – Что стоите? Несите сучья и бумагу. Пора этой замарашке узнать, что полагается за непослушание.

Ник пошел за сухими ветками и корой, а Антей полез рукой в карман штанин, желая достать спички. Сам же Витор ждал, непрерывно вглядываясь в лицо девчонки, ожидая слез и мольбы. Но она молчала. Кусала губы в кровь, и молчала. И это действовало еще хуже, чем дерзкие слова, которые она имела наглость бросать ему в лицо.

Когда все было готово и огонь медленно начал разгораться, он громко засмеялся, отмечая, как Лиана начала отползать еще дальше.

– Бросайте со всех сторон. Поджигайте все! – прокричал Витор, предвкушая дальнейшие события.

Когда друзья раскидали деревяшки с огнем со всех сторон, вдруг издалека послышался голос. Принц резко развернулся и увидел, что со стороны заднего двора вышла кухарка. Она оглядывалась и звала девочку, ругая ее, угрожая не кормить.

Витор с яростью сжал ладони в кулаки и, сделав шаг ближе к кустам, которые горели, перекидывая на другие ветки, и процедил:

– Что же повезло тебе, но не рассчитывай, что мы закончили. Ты еще ответишь за свой мерзкий характер. И больше тебе будет негде прятаться.

Лиана молчала, а ей хотелось закричать ему в ответ. Столько гнева, обиды клубилось в ее огромных карих глазах, но девочка сдерживала себя, понимая, что будет только хуже. Когда она отвечала, то не могла успокоиться, пока не выскажет все, за что много раз была наказана. Маленькая ероха убеждала себя, что они уйдут, и тогда она выберется. Посмотрела на огонь и закрыла глаза, а когда открыла, встретилась с ядовитым взглядом принца, обещающим расправу.

Его друзья уже бежали в сторону полигона, а он до последнего ждал, пока пухлая кухарка в сером длинном платье, охая и вздыхая, не оказалась в нескольких шагах от него.

Витор последний раз окинул дрожащую девочку и, плюнув на землю, медленно и вальяжно направился за друзьями, убеждая себя, что дал ей отдых лишь на мгновение.

Как только он оказался далеко, девочка всхлипнула и оглядела кусты, не зная, как выбираться, чувствуя, как дым не дает дышать. Лишь когда увидела, что кухарка платком и ногами тушит огонь, чтобы помочь ей, поднялась и пошла вперед, чувствуя голыми ступнями жар земли. Уже выбираясь из кустов, согнулась и кинулась к женщине. Мгновенная невыносимая боль обожгла плечи, спину и пальцы ног.

Девочка закричала и упала, закапывая землей ступни, сдерживая слезы.

– Нечего сидеть! Пошли. Сама виновата. Повиновение – главная черта священной ерохи, а ты само исчадие ада, – бурчала кухарка, схватив девочку за руку, продолжая выговаривать: – Нет в тебе уважения к благородной миссии, значит, будешь без обеда.

– Я ничего не делала! – воскликнула девочка, вырываясь и резко отпрыгивая.

Женщина остановилась и, покачав головой, с возмущением воскликнула:

– Ой, не к добру. Не к добру! Это сейчас такая, а что будет через несколько лет?

– Я сбегу! Сбегу из этого проклятого места! – на одном дыхании выпалила девочка, и, отмечая ужас в глазах женщины, резко побежала на задний двор, чтобы окунуть ногу в корыте с холодной водой. Все равно ее не покормят… Хорошо, что ягодой подкрепилась.

Лиана бежала со всех ног, с сожалением думая о том, что нужно было молчать. И зачем она призналась ей? Но в глубине души она надеялась, что Лолита не скажет никому, не передаст ее гневные слова. Ведь она ни в чем не виновата.

Глава 1

Спустя три года

Красивая девушка с рыжими волосами, заплетенными в густую косу, стояла в центре тронного зала. Подол старого платья был окончательно разорван, а плечо оголено. Ее руки и ноги – в кандалах, но она этого как будто не замечала, с превосходством поглядывая на короля, с негодованием и яростью взирающего на непокорную ероху.

– Как ты посмела? – процедил Терон, сжимая руки в кулаки, пытаясь контролировать себя и не придушить мерзавку. Если бы он был один, то решил ситуацию, вышедшую из-под контроля, но сейчас уже не мог. Конфликты, о которых знали все придворные и челядь, обсуждались на царском семейном совете.

– Он напал на меня и пытался изнасиловать, – уверенно заявила девушка, ступая вперед, не обращая внимания на боль, лишь стоило заговорить. С разбитыми губами это давалось тяжело.

Девушка окинула взглядом всех присутствующих, заостряя внимание на каждом члене королевской семьи: бессердечном короле, красивой женщине с ребенком на руках, ее отце и Виторе, похожего на взбесившегося зверя, и внутренне сжалась. И всему виной она.

Правда прозвучала, но ее не услышали. И Лиана это прекрасно понимала, но не желала молчать. Не желала.

– Отец, – выдал молодой мужчина, желая объяснить, но Терон свирепо встретил обращение сына, заостряя внимание на кровавой рубахе на его груди. Отвернувшись на мгновение, чтобы перебороть невыносимую ярость, он рявкнул:

– Как ты посмел? Ты наследник, а она… ероха. Ты можешь взять любую, но опустился до нее.

– Я так захотел, – процедил Витор, уверенно встречая взгляд короля, не собираясь скрывать своих желаний или оправдываться. Еще несколько лет и дни короля сочтены, и тогда он будет правителем Сахранского королевства. А если он хочет, значит, должен получить.

Терон задумался, и только хотел сказать, как вдруг услышал:

– Я ероха – священная дева, которая должна быть чистой для миссии, а вы нарушаете законы Тасхара. Боги проклянут вас, – выкрикнула Лиана, требуя к себе внимания, желая напомнить им, что они не всесильны и тоже обязаны подчиняться.

– Жалкая замарашка, ты будешь кем угодно, если так захочет мой сын. Но ты слишком опасна… – с сожалением признал король.

– Она не опасна, я позволил… – начал Витор, поглядывая на ероху, сожалея, что не утащил ее куда-нибудь подальше от замка. Там бы он быстро привел ее в чувство.

– Замолчи, Витор! Рана в твоей груди от королевского клинка говорит о многом – ероха опасна и поэтому ее нужно принести в жертву завтра на рассвете.

Кровь отлила от лица девушки, и она отступила, переживая, что так и будет. Но неужели она должна была подчиниться? Она до сих пор не верила, что Витор осмелился напасть на нее. Девушка приметила, что в последнее время принц был совсем агрессивен и постоянно пытался обидеть. Но она считала, что он

мечтает убить ее, а оказалось… Хотя кто знает, что ее ждало после насилия.

Когда мужчина оказался в маленькой комнатке башни, где ее закрыли, она сразу поняла, что он явился не просто так. За час до этого ероху ни с того, ни с сего переселили в келью вместо обычной каморки, где кидали тюфяки. Витор вошел и начал раздеваться, жадно разглядывая девичье тело, говоря гнусности.

Девушка закрыла глаза, вновь переживая ужасный момент. Она даже не понимала, как осмелилась нанести удар клинком, который вытащила из его сапога. Когда он повалил ее на пол, пытаясь сорвать платье и раздвинуть ноги, ее охватил ужас. Лиана буквально озверела, и, зарычав, оказалась на нем, а в ладонях клинок, который воткнула в грудь наследника.

Но когда увидела кровь, ее охватил ужас и паника, чем воспользовался Витор, ударяя по лицу, отчего она отлетела в сторону.

На его пронзительные крики от боли настоятельница вызвала охрану и поэтому через некоторое время весь замок знал о случившемся, и сейчас все ждали приговора.

Лиана метнула взгляд на изящную, хрупкую женщину в небесно-голубом платье, сидящую рядом с мужем на троне, укачивая маленького сына на руках. Она непроизвольно улыбнулась, чувствуя странное тепло к ней. Ей так хотелось, чтобы королева была на ее стороне… Женщина почувствовала взгляд, и обернулась. В карих глазах мгновенно вспыхнул гнев и появилось раздражение. Девушка смутилась, такой она Венеру еще не видела. Девочка иногда подглядывала за ней в саду, прячась в кустах, когда королева гуляла с младшими сыновьями, и завидовала. Поговаривали, что у нее была дочь, но она была слаба и ее участь была определена в ерохи, но боги сжалились над бедной женщиной и забрали ребенка к себе, подарив надежду на сильных наследников. Так и случилось. После Венера родила двух крепких сыновей.

Иногда Лиане не давал покоя вопрос о том, что было бы, если девочка не умерла? Она бы так же работала на полях? Неужели бы добрая королева смотрела на свою дочь и считала ее ничтожной жертвой во благо королевства? Вероятно, нет. Лиана верила, что эта красивая женщина так не смогла бы поступить. Она надеялась. А вот ее мать… была ерохой, но она находилась в борделе, и поэтому о ней никто ничего не знал, кроме того, что она умерла при

родах. Поэтому светлого будущего ей не светило в любом случае.

Суровые жестокие законы… и нет надежды на счастье. Если только сбежать…

Сразу вспомнила события, произошедшие три года назад, когда Лолита доложила королю о том, что ероха планирует побег. Терон незамедлительно приказал привести девчонку к нему и наказал за мысли о побеге. Она неделю вычищала все курятники от помета. Насквозь мокрая от тяжелой работы и без еды, Лиана еле держалась на ногах. Ее выпускали из огромной клетки только тогда, когда все полностью вычищала. А когда девушка завершила работу, суровый король ей объяснил, что это последняя поблажка, и если услышит или увидит, что она пытается или грезит уйти – то обряд проведут незамедлительно. Вот так Лиана поплатилась за свои слова, обещая держать мысли в себе и не делиться ни с кем.

Послышался тяжелый вздох и все повернулись к старику с седыми волосами в красном сюртуке и черных брюках. Он стоял у колонны, а потом вышел вперед и, лениво посмотрев на девушку, проговорил:

– Есть выход, и он самый приемлемый.

– Какой же? – грубо заявил Терон, желая уничтожить отродье самбара, которое уже тринадцать лет не дает ему покоя. Его рвало на части каждый день смотреть на копию своей жены, отмечая изысканную, дикую красоту, которой не обладала Венера. Да, его жена была красива и изящна, но это не так бросалось в глаза, как у девочки, готовой сражаться со всем миром. Он с яростью наблюдал, как закаляется ее характер, и она становится сильнее и опасней. Он-то знал, чья кровь бежит в ее жилах, и понимал, что не стоит оставлять ероху в живых. Но все же помиловал, чтобы принести в жертву, когда ей исполнится шестнадцать.

Все шло, как планировал, кроме главного – он не среагировал на странный интерес сына к девчонке. Нужно было сразу покончить с этой игрой. Но он считал, что Витор презирает ероху и желает причинить боль, что его устраивало. Настоящий король должен был быть бессердечным, расчетливым и безжалостным, чтобы боялись и не смели противостоять. Поэтому он видел то, чего не было, совсем отбросив нелепости о том, что принц может желать ничтожную девушку.

– Отдать ее королю Тааранского королевства. Ерохи этого королевства бояться вздохнуть, каждый день молясь о том, чтобы скорее пришел их миг жертвы.

– Я могу заставить… – начал Витор, понимая, к чему ведет Сатияр, но его никто не слушал.

Седой старик замолчал и посмотрел на Венеру, намекая дочери уйти. Королева потупила взгляд, поднялась и проговорила:

– Пойду, посмотрю все ли готово к ужину.

Она сильнее прижала ребенка к груди и медленно побрела на выход из тронного зала, лишь на мгновение, бросая взгляд на девушку, которая посмела поранить Витора. Он не был ей родным сыном, но принц – будущий король, а, значит, защищала и переживала за него она больше чем за родных отпрысков. За прошедшие годы Венера осознала и поняла, что боги милостивы. И то, что ее дочь умерла после рождения – милостивое решение. Ей было бы тяжело смотреть на мучения ерохи, не сметь подойти и обнять. Ослушаться она бы не смогла. Ерох нельзя воспринимать как обычных тасхаров. Они – священные жертвы, помогающие по хозяйству, пока не наступит их черед на алтаре. А эта девушка до сих пор не приняла свою судьбу, что неправильно и подло с ее стороны. Какое бы наказание для нее ни высказали – строптивица его заслужила.

Сын спал, поэтому она поспешила к двери, желая отдать ребенка няньке, а себя привести в порядок. В последнее время муж редко приходил в ее спальню, и она переживала, что у него появилась женщина. Венера не могла принять столь жестокую правду, и готова была терпеть все, чтобы он не захотел, пусть и не одобряла таких вольностей со своим телом.

Когда женщина с ребенком вышла, Витор сделал шаг вперед и процедил:

– Отдайте Лиану мне! Я поселю ероху в отдельной комнате, а когда надоест, отдам в бордель. Я знаю, что наши предки, да и некоторые короли соседних королевств, не гнушаются этим. Почему я не могу получить то, что хочу?

– Витор! – раздраженно осадил сына Терон, злясь на наглого щенка. С таким настроем, наглая девка не только окажется в его постели, но и еще будет

полностью влиять на его решения. Он видел, с какой жаждой сын смотрел на нее и понимал его. Но зачем поощрять глупость и позволять принцу быть слабым? Нужно показать ему, что все не так, как хочет он. Есть правила и воля отца, а значит, от девчонки нужно избавиться.

– Отец! Я хочу, чтобы…

– Нет! Выйди, раз не умеешь принимать правильные решения. Она – ероха и мы отправим ее в Тааранское королевство для важной миссии. Ты понял меня?

Витор с ненавистью посмотрел на отца, потом на Сатияра и, скривившись в свирепой гримасе, направился вперед, не обращая внимания на боль в груди от ранения. Он сильный, справится.

Как только дверь с грохотом закрылась, Терон задумчиво посмотрел на девушку и проговорил:

– А теперь приготовься к тому, что тебя ждет новая жизнь, а здесь… ты отдыхала и наслаждалась. Поверь мне, ты еще проклянешь себя за свой буйный нрав.

Девушка сглотнула и сжала пальцами ткань платья, сдерживая рвущиеся слова из груди. Зачем провоцировать? Он только и ждет повода отдать приказ на плеть. Поэтому Лиана отвернулась, пока двое охранников не вывели ее из тронного зала, немедленно сопровождая в башню, закрывая в одиночестве, чтобы она не сбежала и ее не нашел озлобленный принц.

Глава 2

5 лет спустя

Тааранское королевство

Дождь лил третий день, и девушка с тоской смотрела в маленькое окошко, вытирая мокрые руки об фартук. Лицо ее было уставшим, а выразительные, карие глаза печальны. Ярко-красные волосы были заплетены в толстую косу и уложены так, что не выглядывали из-под косынки. На изящном лице выделялись полные чувственные губы, черные брови подчеркивали нежный румянец щек. Девушка удивляла своей яркой красотой, чего совсем не желала.

Весь картофель она перебрала и очистила. Спина не сгибалась, и девушка повела головой, двигая руками и ногами, чтобы немного прийти в себя и размять кости. Как всегда – самая сложная работа ей. Ну и пусть. Лишь бы не терпеть прикосновения короля, который своим вниманием вызывал тошноту и ярость. За время, что она провела здесь, ероха поняла одно – правда и права только у господ, и даже законы Тасхара не указ. Когда выгодно, тогда и вспоминают о них.

Приняли своенравную ероху в королевстве агрессивно, и каждый пытался показать насколько его власть сильна. Для девушки они были все равны – алчная кучка господ, получающая удовольствие от жестокости.

Королевская семья удивила. Дочь, Сиена, темноволосая красавица, принцесса и воин, возомнила себя избранницей богов, ссылаясь на свою силу и храбрость. Она любила только себя, не уважая никого. Добрых поступков не творила, справедливостью не отличалась. Но сейчас ее не было. Полгода назад она отправилась в северные земли Тасхара к оборотням, намереваясь быть женой альфы.

Мать, Гортензия, была помешана на балах, нарядах и обоготворении своей персоны. Порой она выдумывала истории о своей доброте, желая слышать уговоры и восхищения. Но, несмотря на красоту и высокий статус, королева жестоко поступала с красивыми девушками, которые могли заинтересовать короля. И лишь только слуги знали о том, что случайности, когда служанки обливались ядовитым отваром, навсегда прожигая лицо или тело, когда ломали конечности – это пожелание доброй благодетельницы.

Сам же король – Меналий, приятный, стройный мужчина с копной черных длинных волос, любимым занятием которого была охота, странно отнесся к девушке, и лишь через год она поняла почему. Он приказал привести ероху в свои покои и предложил выбор, быть его фавориткой или ублажать мужчин в борделе. И когда попытался приблизиться, Лиана исцарапала ему лицо,

выдохнув, что презирает тех, кто может завоевать только силой. Мужчина негодовал, а потом приказал увести строптивую, неблагодарную девчонку.

Месяц ее держали в подземелье, а потом отправили на поля. Она умирала там, получая плетью, если отдыхала, что являлось непозволительной роскошью, а вечером, грязная и уставшая, видела его, сидевшего в кресле за столом, накрытым богатыми закусками, ожидающего слез и мольбы. Так началась их вражда, превратившаяся для ерохи в агонию.

Замечая интерес Меналия к Лиане, той, к которой непозволительно было подходить без ведома короля, королева сделала свои неутешительные выводы. Дождавшись, когда муж умчится на охоту на несколько дней, она пожалела несчастную девушку прилюдно и отправила убирать покои. А на следующий день Лиану обвинили в воровстве дорогого украшения. Девушка понимала все, но не ожидала, что королева отдаст немедленный приказ исполосовать ей спину, пока ероха не признается и не попросит прощения. Отмечая в глазах женщины предвкушение и радость, девушка пришла в ужас, понимая, что ее искалечат и забьют до смерти.

Безжалостную пытку прекратил король, вернувшийся с охоты из-за ненастной погоды. Дождь со снегом размыл дороги, и азартная погоня превратилась в испытание. Лиана до сих пор не могла вспомнить, на каком моменте боль больше не рвала сознание. Показное наказание для всех ерох для того, чтобы видели, что случается с непокорными, не желающими признавать силу, было ошеломительным и ужасающим. Каждый знал, что воровства не было, но для господ – это было представлением, где они не получили удовольствия. Девушка не кричала, не просила, а лишь вздрагивала от ударов, превращающих спину в кровавое месиво.

Очнулась она на лавке, когда над ней стояла красивая девушка со светлыми волосами, которых не было ни у кого в королевстве, и водила ладонями, шепча странные слова. Ероха прятала волосы под косынкой, чтобы не обстригли за нарушение правил, но когда работала, не заметила, как выбился локон. Нежная и добрая, она приходила каждый вечер и ворожила над искалеченной спиной, хотя в ее обязанности входило лишь натереть мазью и уйти. Кассандра была особенной, с добрым сердцем, и рядом с ней становилось тепло.

Лиана не общалась с ней и не разговаривала. Подруг заводить нельзя, да и общаться. Если кто увидит, наказание будет неминуемым. Ей было все равно, а

за девушку она переживала.

Спина прошла, но шрамы остались, особенно в сердце. Она презирала всех и мечтала выбраться. Вновь. Больше десяти побегов, но Лиану возвращали. Меналий бросал лучших воинов на поимку беглянки, и ее находили, потому что девушка блуждала, не зная куда идти. Она примерно знала о том, где какие находятся королевства, но пройти пешком от одного до другого было тяжело и почти нереально. Северных земель она опасалась. Снежный Тасхар будоражил кровь и грозил смертью, и она все надеялась, что найдет место на земных территориях, где прячутся беглые ерохи.

Как-то случайно девушка услышала, как разговаривали король и его поверенный о том, что в Гаторских лесах скапливается ополчение, состоящее из беглецов-ерохов и тасхаров, недовольных правлением королей королевств. Они создали свой штаб и соорудили дома под землей и на деревьях. Девушка мечтала дойти до них, но каждый раз ее находили, и наказание было суровей, чем в предыдущий раз. Король ненавидел строптивую красавицу и желал, и когда ее возвращали, то лично наказывал, обещая избить до смерти, но в последний момент приходил в себя, и ероху переводили в подземелье с крысами.

Послышались шаги, и Лиана обернулась, замечая Иволу, костлявую девицу с заносчивым, завистливым характером. Лицо и тело было в огромных бородавках, поэтому девушка работала только на складе и в подсобках.

Служанка с презрением посмотрела на нее и прокричала:

– Ероха, если ты все сделала, можешь отправляться к себе.

Девушка вытерла руки о фартук и буркнула:

– Без тебя знаю.

Ивола скривилась, всей душой презирая жертву. Хоть Лиана по статусу выше, но никто так не считал, ведь не зря она выполняла самую грязную работу.

– Я могу пожаловаться, – гордо напомнила она, считая, что все должны ее опасаться, ведь она постоянно докладывала королеве о всех, кто работал в

замке.

Лиана ухмыльнулась и сделала шаг к прислужнице, как та вдруг отступила и пролепетала:

– Я…

– Лгунья и обманщица, которая за лишний кусок хлеба рассказывает о провинностях других.

Девушка не ожидала услышать про себя такую мерзость, которая была правдой. Но ничего, это сейчас, еще немного и она будет работать в замке, а не в грязных, пыльных помещениях. Хозяйка обещала. Она хмыкнула и буркнула:

– Не смей так говорить обо мне.

Не успела договорить, как Лиана оказалась около нее, нависая, громко чеканя:

– А что? Правду невыносимо слушать?

– Она мне не нужна. Другие молчат, ведь королева ценит меня. А ты – жалкая жертва, чей смысл лежать на алтаре в крови для благополучия других.

Некоторое время вглядываясь в глаза служанки, Лиана наклонилась и громко процедила:

– Не ставь себя выше, чем есть. Найдется и тебе замена. Предателей слишком много. А потом будешь одна, и никто не поможет в трудную минуту, после твоей доброты.

– Королева меня ценит, – презрительно заявила девушка, опасаясь находиться в помещении с сильной ерохой.

– Она ценит лишь свои желания.

– Неправда.

– Правда.

– Я ей все расскажу.

– Вот и отлично. Расскажи, – сказала Лиана и со всей силы оттолкнула девушку, отчего она завалилась на стол, но не упала, как и не побежала за наглой ерохой.

Поднялась и с ненавистью смотрела вслед, желая, чтобы наглая девка быстрее оказалась на алтаре. Ерохи должны быть слабыми, ибо поэтому боги отказывают им в уважении, отдавая в жертву, но Лиана совсем другая. А значит, от нее нужно избавиться.

* * *

Путь девушки лежал через сад. Можно было обойти, но так дольше, что лучше избежать. Стояла темная ночь и лишь луна освещала дорогу. Услышав приглушенные голоса, девушка поторопилась, но вдруг остановилась, услышав разговор, а именно слова короля:

– Я не понимаю, почему мы не ударим огромным войском против ничтожной массы ерох? Они слабы и ничтожны – никто! Нужно уничтожить их, сжечь лес и тогда все будет как прежде. Никто из них не должен жить.

Меналий говорил хрипло, все больше гневаясь, что чувствовалось даже на расстоянии. Девушка стояла далеко, но очень хорошо слышала. Лиана порой удивлялась своей уникальной способности и молчала о ней. Так спокойнее.

– У них предводитель Вейх, не забывай об этом, – послышался второй голос: уверенный и язвительный. Он не говорил, а с пренебрежением выплевывал каждое слово.

– Брат Уриха, которого он обвинил в смерти родных? – весело уточнил король Тааранского королевства.

– Да. Умно придумал. Но Вейх выжил и организовал ополчение. И я уверен, что нам не дадут зайти в лес. Он слишком хитер и быстр, всегда предугадывает на несколько шагов вперед.

– Тварь, сплотил тех, кого презирал.

– Вейх не презирал, он всегда считал, что нужно менять законы и правила, но его никто не поддерживал.

– Нас все устраивает, – ядовито процедил Меналий.

– Его тоже, а сказать можно много. Но когда Урих разделался с ним, то он пошел против нас.

– И что теперь? Я слышал, они стали нападать на ближайшие деревни королевств, забирая продукты, которые те собирали для королевских амбаров.

– И челядь уходит к ним, все бегут к Вейху, – со злостью выплюнул незнакомец, вкладывая в каждое слово лютую ненависть.

– Нужно идти к Терону. Он поможет, – предложил Меналий, приближаясь к тем зарослям, в которые пробралась девушка, не желая, чтобы ее видели со стороны тропинки.

– Говорят, что король Сахранского королевства серьезно болен, и все надеются на возвращение сына. Он будет достойным правителем. Беспощадным и непобедимым. За таким все пойдут.

– Что же… тогда его нужно призвать с юга, где начались мелкие восстания, пусть уничтожает то, что вышло из-под контроля здесь на землях земного Тасхара, а там можно и после.

– Витор невероятно жесток. Уверен, Вейх будет обеспокоен. Но не стоит забывать, что наследник не желает возвращаться.

– Помню, что был разговор, а потом слухи разошлись… Так что делать? Как быть, чтобы он все бросил и приехал сюда?

– Собственно я за этим приехал, – протянул гость.

Девушка услышала, как кто-то приближается и поглубже полезла в кусты, стараясь не издавать ни шороха. Этому научилась давно, чтобы выжить, она готова была на все.

– Я тебя слушаю, Ресольт.

– Я был у Терона и он тоже считает, что сын должен искоренить восстание. Но Витор уехал и не горит желанием вернуться. Но король уверен – его сын может вернуться.

– Да? И какая же причина?

– Ероха… – с презрением протянул Ресольд.

Девушка как не пыталась посмотреть ему в лицо, но у нее ничего не получалось.

– Ероха? – непонимающе уточнил король Тааранского королевства.

– Да, это Лиана.

– Нет! Я ничего не хочу слышать о том, чтобы…

– Витор хотел сделать ероху своей любовницей, но не пошел против законов и умчался на юг. Поэтому сейчас можно отдать ему девчонку добровольно, если он все так же желает ее.

– Нет! – гневно процедил мужчина. – Должен быть другой путь.

– Ероха – является единственной слабостью, игрушкой, которую Витор хотел заполучить.

– Она моя! – гневно выдал Меналий, не понимая, почему у него желают забрать ту, к которой он испытывал плотские желания. Но ему хотелось, чтобы Лиана добровольно легла с ним. Он был уверен, что она будет дикой и страстной, а если действовать силой, то только увидит плач и дикие крики боли. Надоело. Ему хотелось страсти смелой ерохи. Конечно, он знал, что Лиана не заплачет и все снесет, но это не то, чего он добивался.

Возникла пауза и девушка старалась не дышать, чтобы никак не выдать свои мысли. Если король согласится, то Витор превратит ее жизнь в ад, а когда наиграется, безжалостно сломает, а в ее случае убьет. Она помнила тех служанок и придворных дам, которых он использовал, а потом откидывал, как ненужный хлам, высмеивая на балах, навсегда позоря и превращая их будущую жизнь в существование. Ему плевать на всех кроме своей великой персоны, а сейчас через пять лет он стал еще злее и безжалостней. Лиана ни на секунду в этом не сомневалась.

Мысли прервались, когда она услышала:

– Я понимаю, ты сам хочешь эту девку…

Мужчина ничего не ответил, но его молчание говорило о многом. Потом послышался смех, и гость предложил:

– Так в чем дело? Ты король, а она глина под твоими ногами. Твори что пожелаешь.

– Я не хочу ее ломать.

– Ей не жить… судьба у нее такая. Так зачем ждать ее благодарность? Она не оценит. Перед тем как идти к тебе, я наблюдал за ней. Такая не сломается. Не знаю, как отерай смотрел силу ребенку, но Лиана не просто сильная женщина, она боец. Поэтому не жди, что она оценит твою доброту.

– Я сам решу.

– Думаешь, она стоит того, чтобы восстание переросло в войну? Вейх – стратег и если, представить, что он заключит союз с оборотнями, тогда нашему идеальному миру придет конец.

– Ресольд!

– Не будь глупцом!

– Это ты мне? Да как ты смеешь?

– Я не могу не злиться, когда вижу, что ты зависишь от нее.

– Нет, это моя маленькая блажь. Когда я вдоволь насытюсь… откину ее в сторону, отдав другому без капли сожаления.

– Тогда начинай, ибо я хотел написать Витору письмо с выгодными предложениями, чтобы он вернулся сюда… Примерно неделю письмо будет идти и как только он получит его, то будет здесь. Уверяю.

– Неделя? Значит, ждать его через две?

– Да, советую начинать сейчас использовать девку по назначению.

Лиана не верила своим ушам. Вот, значит, как они чтят законы. Везде злой умысел, а на жизнь любого тасхара им плевать. Она гневно размышляла, пока не почувствовала как что-то поползло по ноге. Девушка закрыла рот рукой, зная, что выдаст себя. Мохнатое… неприятное и омерзительное существо, которое своими лапками трогало голую ступню ерохи. Паук.

Лиана задержала дыхание, теряя нить разговора, не понимая, почему так боится этих существ. Она тасхаров так не боялась, как пауков.

Страх давил сердце и только когда мохнатое чудовище поползло в сторону, смогла выдохнуть. Пришла в себя и тут же услышала:

– Ты отдаешь его мне?

– Да, привез его к тебе и завтра на рассвете позволю совершить правосудие.

– Спасибо. Ты меня порадовал. Вот это достойный подарок.

– Да, хотел порадовать, чтобы ты не сильно был огорчен тем фактом, что девку отдадут Витору.

– Что же… Лиана еще как минимум две недели будет здесь, и после казни я отправлюсь с ней в охотничий домик, чтобы никто не слышал ее криков и не мешал мне.

– Правильно. Вот это правильное решение!

– Но перед этим я посмотрю, как вешают за шею ублюдка, который угнал у меня больше десяти чистокровных жеребцов породы Сафияр. Он вырезал их всех, разбросав по полю, намекая на то, что я посмел не заплатить ему. Кто он и кто я? – мужчина почти рычал, до сих пор с яростью вспоминая события двухлетней давности.

– Я помню. Помню, друг. И теперь он здесь в темнице под надежной охраной. Больше Сияр не будет портить тебе настроение. Уж завтра он будет повешен.

– Это и правильно, а то Вейх, Сияр…

– Если бы эти двое действовали заодно…

– Говорят, так и было. А может, и нет. Но ходил слушок…

Послышались шаги и мужчины замолчали, а девушка притаилась, сожалея, что не услышала больше.

– Господа, прошу к столу. Торжественный ужин в честь дорогого гостя ожидает, – с огромным уважением и восхищением в голосе проговорила женщина в синем платье. Королева Гортензия.

Спустя секунды после приветливых комплиментов обворожительной женщине голоса стали стихать и в скором времени совсем затихли. Девушка посмотрела по сторонам, а потом вышла из своего укрытия, быстро двигаясь к кухне, считая, что ее уже потеряли. Сейчас нужно сделать все как обычно, а ночью… она должна бежать. Непременно! Только куда?

Глава 3

Лиана лежала на тюфяке, не двигаясь, пытаясь не заснуть, хоть так отчаянно хотелось. Когда по ее подсчетам было далеко за полночь, она осторожно поднялась и, схватив свою походную сумку, осторожно пошла вперед. Охрана теперь была не такая, как раньше. После того как полгода назад Сонтар уехал сопровождать принцессу в северные земли Тасхара, то во главе охраны поставили хитрого Ниарана. Не зря он получил такое прозвище: стройный блондин с густыми вьющимися волосами, голубыми глазами на удивление был хитрым и эгоистичным, заботясь только о себе. Он не отличался доблестью и смелостью, скорее подлостью и лестью, восхваляя заслуги тех, кто мог его повысить. И когда он достиг своей цели, стал халатно относиться к своей работе, все силы бросая на ухаживание за богатой дочерью барона, считая, что теперь может пойти выше и получить новый титул. Ниаран уже получил статус свободного тасхара и теперь считался выше любого, и его труд должен был оцениваться в два раза, а то в три больше, чем у любого наемника.

Замечая обстановку, охрана не считала себя нужной зорко наблюдать, когда все спали. Девушка знала об этом достоверно. Несколько раз ночью, когда ее только привезли, и она чувствовала себя плохо первые несколько месяцев, она выходила на башню и стояла, тяжело дыша, пытаясь привести себя в порядок, с ужасом осознавая, что не видит совсем ничего или невероятно далеко. И если не ела, агрессивность проявлялась как никогда сильнее, за что получала.

Осторожно прошла коридор и замерла, когда услышала храп настоятельницы, комната которой находилась у лестницы. Быстро юркнула вперед и начала спускаться, вслушиваясь и наблюдая. Уже на последней ступеньке остановилась, слыша громкий хохот где-то вдалеке. Видно, в тронном зале до сих пор гуляли и праздновали.

Перевела дух и побежала в сторону кухни. Двигалась почти бесшумно, пока не поняла, что кто-то приближается, направляясь к ней навстречу. Удивительно, но запахи о многом говорят, и девушку не раз спасало, когда нужно было спрятаться от Витора, когда жила в Сахранском королевстве.

Притаившись за колонной, Лиана стала ожидать, пока охранник пройдет в сторону танцевального зала, где проводили балы, празднуя особые мероприятия. Выдохнув, она осторожно пошла вперед, двигаясь вдоль стены, пока не оказалась у кухни. Там был черный ход, но все работники спали на печи, и пройти незаметно было невозможно. Ероха побежала к кладовой, где хранили

копченые туши мяса. Позади нее была дверь на задний двор, и девушка надеялась, что охранник спит, что делал всегда. Когда ее заставляли работать ночью и посылали сюда, ей нередко приходилось будить его.

Увидев грузного мужчину на скамье, Лиана остановилась и перевела дыхание. Сопящий тасхар отдыхал с открытым ртом, обхватив ладонями свое копье, выпуская слюни. Его посвистывание было таким оглушающим, что девушка решила двигаться дальше.

Как можно тише, совсем беззвучно она подошла к двери, от которой на небольшом расстоянии находился мужчина, и взялась за ручку, зная, что она скрипит. Несколько секунд решалась, а когда уловила шорох, понимая, что кто-то движется со стороны зала, резко дернула дверь и закрыла ее, выбегая на улицу, кидаясь в кусты.

Мужчина проснулся от неприятного скрежета, но, увидев, что все нормально, нахмурился. Почесав щеку, он достал из кармана шаровар кусок изысканной свинины и, засунув в рот, поднялся, стараясь быстрее проглотить. Аппетит у него всегда был отменный, поэтому нередко заглядывал на кухню и в кладовую, незаметно отрезая куски вкуснейшего мяса, считая, что никто не заметит.

Вытерев жирные руки об кафтан, посмотрел по сторонам и выдал неприятно-громкий звук, довольно щурясь. Решив, что все же мало он перекусил, достал второй кусок и, отправив в рот, направился проверять местность, чтобы знать, что мимо него никто не пробежал.

После того как привезли узника, Ниаран озверел и всем стал недоволен. Так что лучше было обезопасить себя. Открыв дверь, Тимоний посмотрел по сторонам, вглядываясь в темную ночь, чувствуя ледяной ветер. Он втянул плечи, продолжая жевать, и насупился, считая, что все проверил и пора вновь отдыхать. Это сейчас такая мерзкая погода, а вот через несколько месяцев будет совсем тепло. Зиму он не любил, хорошо хоть снега у них не было. Редко когда, что его невыносимо удручало. Ведь нужно было одеваться теплее. А новый кафтан просить не было смысла, никто не даст, а старый он еле-еле натягивал, отчетливо слыша, как он трещит по швам.

Дожевывая, Тимоний подумал о напитке, что настаивался в бочках, и решил пройтись до кладовой. А на улицу не хотелось выходить. Он был уверен, что это

лишнее. Не успел он закрыть дверь и дожевать сочный кусок мяса, как услышал:

– Что случилось?

Обернувшись, почти глотая то, что не прожевал, чтобы начальник охраны не понял, что он таскает мясо из кладовой, прочистил горло и ответил:

– М-м-м… Проверка. Да, вот.

Высокий, статный мужчина презрительно скривился. Сейчас его лицо походило на гневную безобразную маску, что было всегда, когда кто-то не подчинялся ему или ужасно раздражал. С пренебрежением глянув на охранника, который большую часть времени толкал в себя еду, Ниаран процедил:

– Смотри мне…

Мужчина ударил ладонью по двери, раскрывая ее, и прошел вперед, оглядываясь по сторонам. Решив, что пора отдыхать, он прищурился и выдал:

– Держи дальше службу.

Мужчина пошел, но вдруг остановился и еще раз посмотрел по сторонам на всякий случай. Он, конечно, все посты проверил, но лишь плохое предчувствие заставило его слезть с дрожащей от страха и унижения служанки и пойти на обход. Пока свадьба не назначена, он соблазнял ласковыми словами глупых гусынь, а когда они уже оказывались в постели, творил все, что хотел, зная, что жаловаться не будут. Но сегодня он не знал покоя. Возможно, из-за пленного, но не было причин волноваться. Узник не мог выпутаться из кандалов.

Решив, что может все же приступить к незавершенному делу, Ниаран направился в сторону прачечной, где пряталась маленькая служанка, мечтая о глупости – что он не вернется. Но нет, он еще не наигрался. И пусть Раиса слишком ничтожная, вздрагивающая от любого прикосновения, но он как-нибудь потерпит, пока не надоест.

* * *

Мокрая земля неприятно липла к ногам. Листья соприкасались с телом, отчего хотелось откинуть их в сторону, но девушка не шевелилась. Нельзя, если хотела скрыться. Лиана понимала, сама она не сможет выбраться и пройти большое расстояние, а значит, ей нужен опытный проводник. Ее сразу находили, когда она сбегала, а вот с тем, кто знает, как прятаться и уходить от погони, может, и получится.

Девушка прекрасно осознавала, что все не так просто, и нет гарантии, что Сияр поможет, но она должна была попробовать. Тем более мятежник знал, как добраться до повстанцев. Только вот нечем было платить. Но ведь она спасет его от виселицы, а это много значит.

Оказавшись у башни, девушка поняла, что узника держат в другом месте. Не было новой охраны, о которой говорил король и его гость. Значит, он не здесь. Девушка воспроизвела в памяти разговор, но так и не поняла, где он мог находиться. Вспоминая, что есть только подземелье, она прикусила губу и побежала туда.

Улыбка блуждала на ее губах. Она верила в успех. Когда ее в последний раз держали там, она помнила, что сидя в сырой темнице учуяла свежий воздух где-то со стороны. Девушка даже легла на землю, чтобы сильнее его ощутить. Вероятно, там есть выход в лес, только вот в каком состоянии этот проход она не ведала. Можно ли пройти или нет?

Оказавшись на месте, ероха огляделась по сторонам и увидела двоих мужчин, беседующих о чем-то. Когда они посмотрели в ее сторону, Лиана присела за лавку с корзинами, которые были заполнены яблоками. Схватив несколько, девушка посмотрела вперед и бросила в сторону дерева, попадая в листву. Удар получился метким. Охранники заострили внимание на движении в листве на дереве и направились вперед, а девушка в темноте бросилась к входу, сожалея, что там горит огонь от факела. Быстро подбежав, она увидела, что мужчины недовольно осматривают яблоню и, прицелившись, бросила яблоко в сторону конюшни, попадая в маленькое окошко, создавая шум при падении.

Мужчины посмотрели друг на друга и быстро побежали туда, а девушка, как только они забежали внутрь, открыла дверь и вошла в темное душное помещение, пропитанное плесенью, сыростью и тухлыми отходами.

Лиана шла вперед, переживая, как ей найти нужную камеру, и решила идти по запаху. Если он тут совсем недавно, значит, не будет пропитан этими невыносимыми запахами.

Рвано выдыхая воздух, она медленно брела, пока не почувствовала терпкий и притягательный запах. Но вместе с тем опасный и свирепый. Девушка застопорилась на мгновение, а потом сделал шаг, зная, что выбора у нее нет. Дошла до нужной темницы и со страхом приблизилась ближе.

Лиана ничего не видела, было слишком темно, но, слыша гул голосов, свидетельствующий, что охрана вернулась к своему посту, достала проволоку и стала копошиться, вставляя в замок, злясь, что ничего не выходило.

– Дай мне! – потребовал голос из темноты, и девушка вздрогнула, поднимая взгляд, всматриваясь в ярко-желтые глаза мужчины.

– Дам, но мне нужна будет твоя помощь, чтобы выбраться отсюда, – поспешно проговорила она, оборачиваясь, переживая, что ее усилия окажутся напрасными.

Послышались голоса, и Лиана вздрогнула и прижала проволоку к груди, с силой вдавливая от переживания.

– Быстрее! – приказал мужчина и выдвинулся вперед, попадая на свет, давая возможность увидеть его.

Незнакомец был высокий и худой, при этом грудь и руки хорошо развиты, как и длинные ноги. И пусть он был в кандалах, но нечто яростное, хищное в его взгляде и голосе предупреждали об опасности.

Лиана вдруг подумала, что если бы он нормально питался, то смотрелся бы совсем по-другому. Еще опаснее и сильнее. Но в следующую секунду она подошла ближе и воскликнула:

– Ты поможешь мне уйти отсюда? Я хочу добраться до территории повстанцев.

Мужчина просто смотрел, яростно прожигая ее лицо и тело, а потом сурово выдал:

– Да.

Она передала ему в руки проволоку, чувствуя, как ее всю сжало от мгновенной близости, и отошла, с ужасом наблюдая двух охранников, бежавших со стороны входа, с презрением и гневом взирающих на нее.

* * *

Оглядываясь, не зная, куда бежать, девушка отступила на шаг. Мужчины приближались: худой блондин с длинными светлыми волосами и огромный здоровяк с сальными патлами. Последний довольно оскалился и процедил:

– Думаешь, такая умная? Перехитрила?

– Не понимаю, о чем вы? Я заблудилась, – резко заявила Лиана, но мужчина не поверил, о чем говорил его ухмыляющийся взгляд.

– Соскучилась по камере? Так мы устроим, – засмеялся второй охранник, алчно поедая стройное тело: – Жаль, что ероха, а то бы мы славно отдохнули.

Девушка скривилась, не скрывая своего презрения. Сама мысль, что к ней мог кто-то подойти и притронуться – вызывала тошноту. Она не раз видела, как гости или мужчины из королевской семьи жестоко обходились со служанками, унижая их в любом месте, где увидели и возжелали. А потом швыряли золотую монету, забывая о своем насилии. Она бы не смогла вынести такое унижение. В груди бушевало пламя, стоило только подумать об этом.

– Ты что, – ехидно возразил громила, – она ведь высокого мнения о себе, раз король пускает слюни, стоит ему увидеть ее.

– Я бы на месте короля не терялся, – засмеялся блондин, откидывая длинные засаленные волосы на спину, стараясь загнать ероху в ловушку, чтобы не смогла убежать.

– И я… – облизнув полные губы, прогрохотал мужчина, поглаживая свой живот, опуская руку чуть ниже, поправляя завязки от сползающих штанов.

– Но ваша судьба сторожить и мечтать, – презрительно выдала девушка, не в силах удержать гнев, выплескивая его в словах. Но, замечая, что блондин стиснул зубы так, что желваки заходили, а взгляд стал злым и колючим, вжалась в стену, не представляя, как справится и сбежит от охранников. А если ее поймают, то запрут здесь, пока не явится король. И тогда он исполнит свои гнусные желания против ее воли, она не сомневалась. А это подобно смерти…

Лиана с надеждой посмотрела на темную камеру, где находился узник, но ничего не увидела.

– А ты я смотрю с гонором. Уверен, король не заметит, если сломаем ребра или малость попользуемся.

– Уверен? – прошипела девушка, чувствуя, как внутри поднимается волна ярости, и что-то сильное пытается вырваться из нее. Она непонимающе схватилась за горло и почувствовала, как все чувства обострились, едва мужчина кинулся к ней. Не ожидая от себя резких перемен, она полетела на него, и, замечая, как он остановился, не ожидая такого напора от слабой девицы, вцепилась в лицо, с безумной яростью царапая до крови, раздирая кожу.

– Тварь! – закричал мужчина, хватаясь за лицо.

Не веря в то, что только совершила, Лиана с открытым ртом смотрела на мужчину, чьи руки были в крови, как тут же почувствовала удар в спину. Вскрикнула и упала, ощущая, как все тело цепенеет от адской боли. Но, слыша движение, она резко обернулась и ушла от удара ногой, удивляясь быстрым движениям.

– Не рассчитывай, что уйдешь целой, – пообещал блондин, оправившись от шока, решив наказать мерзкую ероху. Он достал сиой (вытянутая палка с кольями) и с криком полетел на нее.

Девушка вскрикнула и ту же побежала в сторону, как на нее налетели и схватили за руки, а потом за шею, прижимая к мокрой стене.

– Не трогайте меня! – вскричала Лиана в отчаянии, наблюдая, с каким удовольствием к ней движется блондин с кровавым лицом. Он поднял сиой и, наметив на лицо, процедил:

– Теперь ты будешь молить, чтобы тебя положили на алтарь.

Грозное оружие приближалось, а ненавистные пальцы сжимали лицо, чтобы не двигалась. Девушка сопротивлялась, но не получалось выбраться, и как только она с придыханием замерла, вдруг увидела, как чужие сильные руки оказались на шее блондина, а потом раздался хруст и обидчик с грозным оружием замертво повалился на сырую землю.

Хватка ослабла, и девушка освободилась. Лиане оставалось наблюдать, как узник, освободившийся от кандалов и вышедший из клетки, через несколько ударов свернул шею второму охраннику.

Шок. Страх. Незнакомец с таким безразличием убил охранников, что ерохе стало страшно. Она застыла в изумлении, но это продолжалось всего несколько секунд. Всхлипнув, Лиана стала отступать, хватаясь руками за стены, наблюдая, как гнев на лице незнакомца сменился вспышкой ярости, а выражение лица было настолько свирепым, что она стала переживать за свою жизнь. Но больше всего ее поразили его глаза, словно два раскаленных угля. Никогда она таких не видела. Будто и не тасхар перед ней.

Узник сделал шаг к девушке и остановился, презрительно выдавая:

– Не вступай в схватку, если не можешь сопротивляться, – мужчина прищурился, а потом резко отчеканил: – Ты спасла мне жизнь, а я тебе. Мы квиты.

Сказав эти слова, он направился на выход, а девушка осталась одна, пытаясь понять, что произошло и смысл его слов. В следующую секунду она бросилась за ним. Когда достигла, схватила за руку, но тут же оказалась в захвате, прижатой к мужскому горячему телу.

– Никогда не смей нападать на меня! – прорычал он ей на ухо.

– Я не нападала, лишь хотела остановить, – воскликнула Лиана, пытаясь выбраться из железной хватки, но это было бесполезно. В мужчине было столько звериной мощи, что он совершенно не чувствовал ее попытки освободиться.

– Зачем? Я тебе все сказал! – свирепо процедил он и откинул девушку в сторону, двигаясь дальше, не желая тратить время на убеждения, когда все решил.

Лиана посмотрела по сторонам и прошептала:

– Пожалуйста. Если я сегодня не уйду, то…

– Меня это не волнует. Я тебя спас, – крикнул он, и, открыв деревянную крышку на стене, после того как расчистил от земли, прошел через тайный ход.

Понимая, что он уходит, девушка последовала за ним, оказавшись в узком проходе. Лиана подбежала к мужчине и, схватив за руку, применяя силу, проговорила:

– Нет! Ты не спас! Не спас! Обрек на смерть ту, что пришла тебя спасти. Если бы не пришла, то они не схватили. Но пройти сюда было невозможно. Так что ты должен мне помочь. Должен!

– Я никому ничего не должен! – гневно отчеканил разъяренный мужчина, приближаясь вплотную, втягивая воздух, тут же заглушая в себе, акцентируя внимание на отдаленных звуках воды.

– Нет, должен. Я спасла, и ты дал слово. Или твое слово ничего не значит?

– Я все сказал, – выдал Сияр и пошел вперед, а девушка осталась стоять на месте. Она обняла руками себя за плечи и прошептала:

– Обманщик. Лжец…

Поправив выбившийся локон, Лиана только сейчас поняла, что стоит в новом проходе, где нет темниц. Принюхавшись, она опустилась на землю, марая платье в глине, и пришла к выводу, что нужно идти в ту сторону, откуда идет запах листвы. Понимая, что мужчина пошел другим путем, не стала больше

тратить время. Охрана скоро схватится, а значит, нужно бежать. Она не собиралась быть игрушкой в руках жестоких мужчин, уж лучше умереть, чем так.

Сглотнув, Лиана пошла вперед, отключая все эмоции и запахи, кроме того, что шел понизу. Двигаясь вперед, девушка постоянно опускалась на корточки и принюхивалась. А когда проход стал совсем узким, продолжала ползти, зная, что идет правильно, и даже если он завален и ей придется рыть новый, то она это обязательно сделает.

Глава 4

Продвигаясь все дальше и дальше, Лиана почувствовала, что ей не хватает пространства и самое важное – воздуха. Мысль, что мужчина пошел другим путем, не давала ей покоя. А если она ошиблась? Ведь не зря его так желал уничтожить Меланий, признавая ум и силу. Девушка все медленнее и медленнее двигалась, не понимая, почему нет сил, как раньше. Через время ей стало казаться, что стены стали сдвигаться, давить на нее, а глина… была внутри тела, словно осадок, легла на легкие.

Время остановилось. Девушка заставляла себя двигаться, зная, что дорога каждая секунда. И когда она увидела перед собой один песок с землей со всех сторон, всхлипнула. Дальше пути нет. Она будет заживо пограблена. Стараясь не паниковать, ероха доползла до конца прохода и, придвинувшись всем телом, начала ногтями царапать землю, до крови ломая их, пока не ударилась о камни, разбивая руки. Достав из сумки, привязанной к груди, палку, она со всего маха ткнула по нему. А потом вновь и вновь, пока не увидела щель, из которой пошел свежий запах.

«Там выход. За камнями есть выход!» – подумала она и начала сильнее бить палкой, надеясь выбить камни, но ничего не получалось. Слезы стояли в карих глазах, но она продолжала бить, осознавая, что ей не удается только потому, что проход закрывает огромный камень.

Устав и чувствуя, что воздуха совсем нет, Лиана начала кашлять, ощущая, что виски сжимает от боли, и она не может двигаться.

Закрывая глаза, она услышала рычание, а потом сильные руки до боли сжали тело. Так сильно, яростно, что хотелось закричать, но не могла. Ничего не понимала, пока не начала дышать. Огляделась по сторонам, но ночь скрывала точные очертания, лишь силуэты. Но холодная земля и ветер свидетельствовали, что она выбралась, а запах сухой листвы и перезрелых ягод давал подсказку о саде.

Посмотрела перед собой и встретилась с горящими ярко-желтыми глазами. Не стоило даже догадываться, она знала точно – перед ней узник с перекошенным от злости лицом. Вдохнув воздуха, хотела поблагодарить за спасение, как он резко тряхнул ее за плечи и рявкнул:

– Глупая, ты пошла не туда. Теперь мы потеряли несколько часов, чтобы выйти там, где нужно.

Лиана молчала, чувствуя, как кружится голова, но, понимая, что он говорит про совместный путь, хрипло выдала:

– Ты поможешь?

Мужчина резко отпустил и, оглядевшись по сторонам, вновь вернул внимание на девушку, бросил:

– Запомни, ты четко выполняешь то, что я говорю. Никаких капризов, требований и просьб. Ты сама о себе заботишься днем и ночью. Я только доведу до Гаторских лесов, а дальше меня не волнует. Поняла?

Лиана только кивнула, чувствуя, как стучит сердце от радости, и, замечая, как он скривился, пообещала себе не показывать свои эмоции. Сияр огляделся, и недовольно пробурчал слова на неизвестном языке.

– Пошли, охранников нашли, – бросил мужчина, вглядываясь вдаль.

– Но как ты… – непонимающе прошептала она и тут же почувствовала захват за локоть. Мужчина дернул на себя и процедил:

– Без разговоров. Я тебе не нянька. Поняла?

Девушка сдержалась от ответа, хотя ей хотелось сказать ему, что у нее такой опеки никогда не было. И вообще, она ероха, а он говорил так, словно она принцесса, привыкшая к удобствам.

Удовлетворенный гневным огнем в глазах девушки, мужчина ринулся вперед, зорко наблюдая за каждым движением, поглядывая во все стороны, вдыхая запахи, слушая звуки, чтобы определить путь. Когда он сел и положил руку на землю, сухо произнес:

– Нужно поторапливаться. До рассвета нужно добраться до ближайшего поселения, чтобы спрятаться.

У девушки было столько вопросов, особенно – почему они не идут в лес, но, вспоминая, что задавать вопросы не положено, молча последовала за ним, не отставая, пытаясь не кривиться от боли и холода, даже боясь представить, что твориться с ее босыми, израненными ногами.

Ничего. Потерпит. Теперь она не одна, и можно было надеяться на удачу. А ради свободы Лиана была согласна на все.

Когда побежали по полю, девушка поняла, что трудности только начинаются. Удобрения, что лежали на земле, представляли собой застывшие камни. Лиана разбила все ноги, но молча шла за мужчиной, ни разу не обернувшегося, чтобы узнать, идет она или упала и лежит. Мелькнула молния, и где-то послышался гром. Редкое явление зимой в земном Тасхаре. Когда пошел дождь, а потом ливень, ероха не понимала, как сможет преодолеть путь. Ледяные капли били по лицу и по телу, и, казалось, от них не скрыться. Она несколько раз падала, но вновь поднималась и шла вперед.

Наконец они приблизились к темному лесу. Мужчина остановился и стал дожидаться ее, недовольно наблюдая за попытками девушки не свалиться от пронизывающего ветра. Но Лиана доковыляла, схватившись за огромную ветку дерева, чтобы не рухнуть на землю. Окинув дрожащее тело измученной спутницы, мужчина проговорил:

– Солецкий лес. Если пройти до озера, можно скрыться в пещере. Хорошее убежище.

Девушка стучала зубами, пытаясь понять, что он говорит. Перевела взгляд на узника, промокшего, но стоявшего с таким видом, будто ничего не произошло, и еле слышно произнесла:

– А как же… поселение?

В ночной мгле озарилась невероятно-красочная молния, переливающаяся двумя цветами: фиолетовым и серебряным. Лиана вскрикнула, и дернулась к мужчине, хватаясь за руку, но резко отступила, вспоминая его слова, не желая, чтобы он взбунтовался и забыл про свое обещание. Сияр ухмыльнулся, словно нашел в этом нечто забавное, и лениво выдал:

– До него идти еще больше, чем прошли. Хочешь продолжить путь?

Испугавшись, что не справится, девушка прошептала:

– Нет, в пещеру.

Некоторое время мужчина придирчиво смотрел на девушку, после кивнул, и пошел вперед, а она следом. Бесспорно, он успокоил, но спасения от холода не было – Лиану морозило. Ног она не чувствовала, как и рук, шаталась и готова была упасть, но тут почувствовала, как ее схватили за руку. Ероха проглотила капли дождя на своих губах и спросила:

– Еще долго?

– Нет, – сухо, но уверенно сообщил тасхар.

Ответ вдохновлял, и она просто двигала ногами, радуясь, что мужчина продолжал держать ее. В противном случае, упала бы. Когда остановились, она измученно посмотрела вперед и увидела озеро, в центре которого была гора. Она повернулась к узнику и обреченно прошептала:

– Пещера там, да?

– Да, нужно переплыть.

Девушка закрыла глаза, отвернулась на секунду, а потом прошептала:

– Я… не умею плавать.

Повисла тишина, и ей на мгновение показалось, что он оттолкнет ее и отправится один со словами: «Меня это не волнует», как и предупреждал, но услышала слова:

– Обхватишь меня за шею. Держись крепко, но, чтобы я мог двигаться. Поняла?

Лиана поспешно кивнула и прошептала:

– Вода ведь ледяная…

– Поверь… за нами уже погоня. Псы. И если мой запах они не смогут распознать, то твой да. Вода и дождь наши помощники, – сказал и пошел в воду, громко приказывая: – Нет времени на панику. Чем быстрее справимся, тем быстрее согреемся.

Такое предложение Лиане придало сил, и она последовала за мужчиной. Стоило только войти в воду, как ледяная судорога охватила тело. Она замерла и в следующую минуту почувствовала, как ее подняли на руки и понесли. В жарких объятьях, девушка не так боялась и лишь с огромным ужасом смотрела в янтарные глаза, тяжело дыша, с каждым его шагом все больше погружаясь под воду. Когда он перехватил одной рукой, полностью перекидывая на левую сторону, сказал:

– Обхвати меня ногами за талию.

Не спрашивая, не думая, переживая о том, чтобы только выжить, девушка подчинилась, прилипнув к мужчине, держа его за шею, молясь богам, чтобы они доплыли. В воде было не так холодно, как когда они погружались, или тепло пловца согревало ее. Она не знала, но радовалась маленькой передышке. Лиана прижалась сильнее, вдыхая запах мужчины, почти соприкасаясь губами с его шеей.

Сквозь приятную истому, послышалось утробное урчание. Девушка вздрогнула и посмотрела на мужчину, но он сосредоточенно плыл, даже не замечая ее немого вопроса. Когда она поняла, что они уже не плывут, мужчина двигался по камням, не могла отодвинуться, продолжая держать ногами его за талию и сжимать шею.

Оказавшись в темной сырой пещере, девушка хотела спросить, что дальше, но не могла говорить и шевелиться. Конечности словно примерзли к горячему телу. Но Сияр двигался и двигался, проявляя необычайную выносливость, пока не спрыгнул и не оказался в подземной глыбе. Прошел несколько шагов и, кое-как оторвав девушку от себя, посадил на камень, а сам исчез. Кромешная тьма искажала видимость, но девушка видела очертания мужчины. Он подошел к небольшому углублению и начал выгребать содержимое. Отодвинулся в сторону и присел, шелестя сучьями, а через мгновение девушка увидела огонь. Ее проводник разжег костер.

Мужчина повернулся к ней и ледяным тоном приказал:

– Раздевайся.

Решив, что ослышалась, девушка даже не сдвинулась, но, когда глаза Сияра вспыхнули, и он направился к ней, поняла, что это был приказ. Тасхар не умел просить, только приказывать, что было странно, ведь перед ней узник.

– Костер не согреет нас, а вот вещи просушит. Если остаться в мокром, не сможем идти дальше. Завтра предстоит тяжелый путь. Поверь, не сравнить с тем, что прошли, – Отмечая сжатые губы, искрящиеся огромные темные глаза, мужчина рыкнул и пробурчал: – Я тебя не трону! Ты не в моем вкусе и с девственницами я не желаю возиться.

Лиана открыла рот, искренне не понимая, откуда он узнал столь интимные подробности. Но его слова убедили. Она хотела жить, а, значит, нужно снять с себя мокрые вещи.

Как только мужчина пошел в сторону, и начал закрывать вход огромным валуном, она поспешно, насколько позволяли дрожащие пальцы, начала раздеваться. Оставшись в панталонах и в сорочке, ероха посмотрела вперед и увидела, как мужчина резко снимает рубашку и, кинув ее на камень, начал

тянуть веревку близ огня. Развесив одежду, оставшись в кальсонах, Сияр вытянул белоснежные шкуры из углубления и разложил их. Обрадовавшись, что в последний раз оставил здесь все необходимое, посмотрел на упрямую девчонку, и выдал:

– Снимай все. Есть рубаха и кальсоны. Рубашку можешь взять себе.

– Но…

– Могу отдать все, но спальное место одно, если, конечно, не желаешь окоченеть на камнях, – спокойно заявил мужчина, намекая, что будет лежать вместе с ней обнаженным. Его это не смущало, но он был уверен, что девушка будет возмущена.

Лиана посмотрела на белоснежные шкуры, которые видела лишь однажды, когда в морозный день король явился к ней, а на плече у него была накидка, и медленно пошла к ним, продолжая стучать зубами. Повернувшись и заметив, что мужчина смотрит, вытянула серого цвета кальсоны из кожаной походной сумки и бросила ему. Сияр мгновенно схватил их в движении и сухо поинтересовался:

– Как тебя зовут?

Не хотелось говорить о себе, но девушка понимала, что нужно ответить. Только он сможет помочь ей, поэтому нужно отвечать на вопросы. Притронувшись на секунду к гладкой шерсти, зарывая пальцы в тонких волосках, девушка произнесла:

– Лиана. Отвернись.

Послышался хохот, и мужчина повернулся к ней спиной и начал раздеваться. Понимая, что он и не собирается стесняться, ероха отвернулась, и, не теряя времени, быстро стянула вещи и облачилась в белую рубашку. У нее было столько вопросов, но сдержалась. Мужчина дал ясно понять, что разговоры неуместны.

Схватив свои вещи, Лиана направилась к огню. Она хотела развесить вещи и мечтала немного погреться. И если первое ей отлично удалось, то согреться,

никак не получалось. Почти обжигая руки, она не понимала, почему стала чувствовать себя еще хуже. В груди словно появился тяжелый камень. Он не давал возможности дышать. Все тело дрожало и ломило от усталости.

Чем больше ероха сидела, тем сильнее замерзала. Посмотрела по сторонам, отмечая угнетающую темноту, слыша, как капают капли, и склонила голову, надеясь, что согреется. Краем глаза она видела, что Сияр удобно устроился на шкурах, но продолжала сидеть, мечтая, что вместе с ним спать не придется. Она искренне верила, что пройдет немного времени и получится высохнуть. Надеялась, пока не услышала шорох и не увидела, как поднялся мужчина и направился в ее сторону. Шел спокойно, но глаза горели жутким красным светом, отчего у нее появилось желание сорваться с места и убежать.

Лиана не двигалась, чувствуя, что если все же поступить так, как требует инстинкт, то лишь разозлит мужчину. И когда Сияр дернул девушку на себя, отчего она влетела в него, гневно выдала:

– Ты…

– Я… Что еще? – лениво спросил, подняв бровь.

Только ероха собралась ответить, как вдруг она взлетела вверх и оказалась на плече мужчины. Понимая, что белья нет, девушка пришла в ужас, стала бить по спине и шипеть, но мучитель двигался к ложу, поучительно изрекая:

– Если я сказал – спать, то это не означает, что я должен бегать за тобой по пещере вместо нормального отдыха. Спать – это спать!

– Я не хочу лежать с…

– Я тоже, что уже говорил, но так мы согреемся, и только это важно. Поняла меня? – Последнюю фразу мужчина выдал гневно. – Ты видела себя? Посмотри! И все вопросы отпадут.

Девушка замерла и тут же шлепнулась на белоснежную шкуру. Она перевела взгляд на себя, отмечая тонкую ткань рубахи, столь свободную, что они скорее открывали вид на ее маленькие грудки, чем скрывали, локоны волос вылезли из

косы и теперь торчали – да, вид у нее был пугающий, согласилась она. Поправив рубаху, задрав по горло, прищурилась и сообщила:

– Я не позволю тебе ко мне прикасаться!

– Если бы я хотел тебя, то не спрашивал твоего разрешения. Добровольно бы пошла. Ты одна в лесу не выживешь, и только я твоя надежда, поэтому…

– Лучше умереть, – с презрением процедила Лиана, не желая телом платить за свою свободу.

Сияр скривился, некоторое время смотрел на нее, обдумывая слова, сказанные с такой яростью, что вызывали недоумение, и отчеканил:

– Спать. Ты мне не нужна и не волнуешь как женщина. Так что перестань думать о том, чего нет, и ложись уже на эту проклятущую шкуру!

Его слова порадовали. Девушка была счастлива, что мужчине она неприятна, но, с другой стороны, в душе затаилась горечь. Только вот отчего и почему не могла понять. Лиана кивнула и легла на шкуру, быстро укрываясь второй.

Мужчина никак не прокомментировал ее действия и прилег рядом. Покрывало из двух шкур беловолов было большого размера, но не укрывало полностью. Поэтому приподнявшись, и увидев, что спина девушки не укрыта, дернул ее на себя и пробубнил:

– Ты заболеешь, и я даже не смогу тебя закопать, потому что нет лопаты. Придется оставить здесь на съедение голодным животным. – Отмечая ужас в огромных карих глазах, он довольно оскалился и поучительно заявил: – Поэтому, если прижмешься и согреешься, у тебя будет шанс.

Лиана промолчала, вновь и вновь повторяя про себя его слова. Какой он жестокий – оставит ее на съедение. Она прижалась так сильно, что чувствовала каждый изгиб его напряженного тела и поняла, что вместо неприязни и омерзения чувствует тепло и… облегчение. Странно. Он ведь такой же, как и все мужчины, которые издеваются над плотью девушки ради своего удовольствия, безжалостный и эгоистичный. Но раз так, то почему ей сейчас так комфортно и

хорошо?

Огонь танцевал свою песню, излучая свет и тепло. Капли стекали, что в тишине очень сильно слышалось. Мужчина смотрел на языки костра и задумчиво размышлял. Услышав сопение маленькой, но сильной девушки, он усмехнулся.

В том, что они пройдут путь – не сомневался, только внутреннее чутье подсказывало, что дорога выдастся не такой как всегда, и это угнетало его.

По-хорошему – избавиться от нее, и не тащить обузу, но Сияр не мог. Он обещал. И действительно, без нее, он бы не находился здесь. Мужчина, конечно, рассчитывал сбежать с утра, в тот момент, когда бы его вели на площадь, рассчитывая на помощь знакомого за два мешка золота, но теперь жизнь и монеты осталось при нем. Получается, что все отлично, кроме одного – маленькой, сопящей девчонки, которая в его планы однозначно не входила. Да и встречаться с Вейхом он не желал. Их пути разошлись, и он сделает все, чтобы встречи не произошло. Совсем не хотелось лишаться головы. Она ему еще нравилась, да и навряд ли бы такое случилось, но все же нужно подстраховаться. А Лиану… он доставит до лесов, а дальше она сама справится.

Прижав хрупкую девушку сильнее за талию к своему телу, мужчина закрыл глаза и позволил себе отдохнуть, зная, что если рядом окажется враг, хищник почувствует это. А отдых необходим – завтра предстоит тяжелый путь.

* * *

Ледяной дождь продолжал свою песню, тарабаня по листьям и траве. Только одна краска земного Тасхара присутствовала во всем – серая, мрачная и печальная. Но она использовала все ее оттенки, из чего получалась задумчивая картина зимы.

Поднялся туман, и весь лес окутала белая пелена. И на близком расстоянии невозможно было видеть. Порывы ветра качали могучие деревья, отчего они плавно махали мокрыми ветвями. Сухие листья безжалостно гнили на земле.

Послышался скрежет. И птица всколыхнулась в траве и бросилась в сторону от своего гнезда, оставляя яйца, желая увести опасность, чувствуя свирепого

хищника.

Желтые глаза, круглые зрачки, свирепый оскал – зверь медленно приближался к озеру, принюхиваясь, следуя по запаху. Остановившись, встряхнул длинную, грубоватую шерсть желтого цвета с коричневыми полосками от дождя и устремил взгляд к горе. Оскалившись, но, не выдав ни звука, огромный самбар опустил край языка в озеро, набрал им ледяную воду, а затем закрыл рот. Еще некоторое время наблюдал, а потом побрел на противоположный берег, зная, что путь мужчины и девушки будет проходить именно там.

Ему необходимо уничтожить тигра-одиночку и вернуть себе девчонку. Она – его защита и место в хорме самбаров. Выкуп. Женщин очень мало, а альфа Маранского хорма будет рад такому подарку, и простит его.

Главное, выбрать верный момент для нападения. Теперь он не совершит ошибки. От этого много зависит… в том числе и его жизнь.

Глава 5

Мужчина внезапно проснулся от безумной жажды. Она рвала тело, кромсая сердце, сжимая все органы, не давая дышать, парализуя каждую клетку, уничтожая разум. В паху ныло, напряженное тело буквально парализовало от потребности, и, казалось, внутри него горячая лава. Сияр сжал руки в кулаки, пытаясь прийти в норму, но не получалось. Никак. От бессилия готов был рычать, но тихий шорох привел в чувство.

Сияр повернулся и посмотрел на девушку, которую в данный момент был готов растерзать, уничтожить, считая виновницей. Но гнев испарился, как только услышал по дыханию, что Лиана тяжело дышит. Притронулся к ее волосам и уловил, как хрупкое тело сотрясалось в лихорадке.

Наклонившись, мужчина прикоснулся губами к коже на шее и почувствовал невыносимо притягательный запах. Отодвинулся, что заставил себя сделать, и недовольно нахмурился, понимая, что болезни нет. Тогда что? Он перевернул ее на спину и обхватил нежное лицо руками, как вдруг почувствовал дикую

агрессию. Сильную и неконтролируемую.

Его зверь встрепенулся и зарычал, дергая ушами, пытаясь понять, желая вновь услышать хоть звук, что не устраивало Сияра. Он стиснул зубы и грубо дернул девчонку, осатанело рявкнув:

– Ты кто такая?

Словно почувствовала ярость, Лиана открыла глаза на мгновение, показывая темно-карие глаза с оттенками красного огня. Но понимания в них Сияр не увидел. Разум красавицы спал. Лиана вздохнула и в следующую секунду повисла на его руках, потеряв сознание.

Мужчина зарычал, чувствуя, как его зверь раздражен, в ярости пытаясь вырваться наружу. Уничтожить девушку? Сияр точно не знал, но понимал, что этого допустить нельзя. Он вновь ее дернул, потом еще, не беспокоясь о том, что применяет огромную силу, до синяков сжимая тонкие плечи. Переборов эмоции, оборотень положил Лиану на шкуру и медленно поднялся. Еще некоторое время он смотрел на нее, а потом резко отвернулся и пошел к выходу из пещеры. Отодвинув валун, он освободил себе дорогу и побрел к озеру. Ему нужно было подумать.

Запустил руку в густые черные волосы и посмотрел вдаль, отмечая густой белый туман, нервно реагируя на ледяной дождь. Его грудь тяжело и часто опускалась. Он не знал, что делать.

Мысль, что Лиана – это его истинная, он отмел, как нечто несуразное. Глупость. Сильный оборотень должен быть отважен, смел, чтобы в любую минуту броситься в бой и сражаться до последнего вздоха. Женщины и дети – это забота альфы. Самки могли выбрать любого, и понести от одного из них, но потомство было слабым и, как правило, погибало. Но это устраивало свирепых хищников. Они отрицали священную связь.

Но только они. В снежном Тасхаре единственные из оборотней, кто мог сопротивляться связи истинных пар – это самбары. Снежные тигры поддерживали свободные отношения, редко когда признавая свои пары. Практически никогда. Дикие хищники не желали иметь слабость. Именно поэтому Луна наказала их, наделяя огромной страстью и темпераментом,

которые могла утолить лишь ОНА.

Мужчина сжал руки в кулаки, решив, что должен оставить ее. Он не мог рисковать. Пока стоит такая погода, можно было уйти от погони, но из-за странной болезни девчонки, у которой проявлялись признаки зверя, они не могли продолжить путь.

Но он обещал… Как быть?

Втянув ноздрями воздух, мужчина вдруг замер. Огляделся по сторонам и внимательно осмотрел территорию, отмечая каждое движение, шорох.

Чужак. Сияр уловил отголоски запаха взрослого самца. Из-за ярости и гнева на девчонку он не почувствовал опасного соперника. Сильного, раз зверь скрыл свой запах. Никто бы не распознал, но не Сияр. Он другой и это его проклятье. Поэтому нужно действовать иначе – так, как гость не ожидает. Неожиданность – это путь к победе. А в своих силах он не сомневался.

Мужчина оскалился и глянул на вход в пещеру, где спала девчонка, все так же тяжело дыша. Решив, что справится до того, как она проснется, Сияр подошел к воде, намереваясь плыть. Окинув обнаженное загорелое тело, оскалился, считая, что так лучше, не разорвет тряпье. Все альфы имели способность перекидываться так, что одежда не рвалась и сохранялась, когда они принимали другую ипостась. И только когда оборотень не мог контролировать эмоции, разум, то магия испарялась, оставляя лишь природу зверя.

Сейчас он рассчитывал растерзать врага, а значит, ярость его хищника будет безгранична, и он не сможет его остановить, пока не услышит хруст костей, не почувствует вкус крови на языке. Только так, иного не суждено. Сияр не мог контролировать и воздействовать на тигра, а зверь не знал пощады и поражения. Он не щадил, уничтожая любого, кто вставал на его пути. Луна подарила ему сильного зверя, но вместе с тем обрекла на существование прокаженного изгоя. Да, черному тигру иного не суждено. Убийца призван убивать.

* * *

Самбар скучал, лениво поглядывая на мокрые ветки кустарников. Когда ему надоело, он раскрыл пасть, показывая массивные клыки и ровные резцы, задумываясь о том, что может позволить себе вздремнуть. Все равно его запаха никто не почувствует. И нападут навряд ли.

Он считал ничтожными существами всех земных тасхаров. Мерзкими трусами. Рутон презирал их, не скрывая своей ненависти и желания уничтожать. Они даже свои шкуры не могли защитить, не то, что женщин и свое потомство. Для него – красивая самка – вызывает лишь желание подчинить и сломать, если она не способна выдержать спаривание. А больше всего вызывало омерзение, что тасхары так наивны, что воспитывают чужих щенков.

У самбаров редко когда встречались пары, в основном, когда уже сила была не та, хотелось уважения и преклонения. Но самбарок в хорме очень мало, поэтому они сами были против соединения, желая подарков, требуя кровавую бойню между соперниками ради одной ночи страсти. Им это нравилось. Самки в Маранском хорме были еще злее, чем мужчины. Их мало, но они старались захватить как можно больше лучших воинов. А таких, как он… обходили стороной, бросая усмешки в спину.

Рутон стар, но не для женщин земного Тасхара. Они слишком хрупкие и ничтожные для сопротивления. Ему нравилось видеть ужас в их глазах. Особенно когда его сильный зверь превращался в мужчину – седого горбатого старика. Да, зверь у него был сильный, но сам он никогда не отличался красотой, а раны в бою до ужаса изуродовали лицо, что всегда отпугивало самок. После насилия над самкой, что привело к ее смерти – его прогнали из хорма. Но он не считал себя виновным, она получила, что просила. Его зверь силен, а значит, ответит на вызов.

После изгнания он отправился в земной Тасхар. Старика не трогали, и он был доволен, высматривая, на кого напасть в облике самбара, если нуждался в золотых монетах или женщине. Его никто никогда не ловил, пока справедливые виторги не вышли на него и не растерзали на берегу ледяной реки. Он выжил только потому, что упал в воду, и его вынесло на берег, где его нашла одинокая женщина… на свою погибель.

Решив, что на время нужно спрятаться, он перебрался в южные земли и жил на краю деревни, валяясь на печи, презирая свою никчемную жизнь. Но как-то раз Рутон услышал от одного старого воина, что его семью уничтожил король

Сахранского королевства, за то, что молодой охранник, его сын, видел позор Его Величества. Королеву обесчестил оборотень. Он тогда выжил, клинок Терона не поразил насмерть. Но король узнал об этом, и оставил его в живых, считая, что боги так желают. И когда королева понесла, он приехал в их дом с карателями… и сжег всех, считая, что воин мог проговориться. Старик тогда был далеко в полях и не мог защитить семью.

Рутон призадумался и отправился в Сахранское королевство, стараясь держаться в стороне. И каково же его было удивление, когда он случайно почувствовал родную кровь. Несмотря на то что девочка считалась мертвой, так как по словам слуг – боги забрали ее в дар за сильных сыновей, он увидел свою дочь в конюшне, выполняющей самую грязную работу.

Удивление и презрение. Самбар тогда долго смеялся, не понимая нравов и законов ничтожных тасхаров. Он бы не дал отродью расти в его доме, а глупый король не только позволил, но еще держал рядом.

«Ничтожество. Все они ничтожные существа», – подумал мужчина и выдал рык.

Самбар ушел, не желая ничего знать о ней, а когда все же прокормить себя стало невозможно, решил вернуться в снежный Тасхар в свой хорм. Но вожак не принял его. Даже не пустил на территорию, пригрозив, что разорвет горло, что он и хотел сделать, когда Рутон осмелился перечить. И только обещание отдать полукровку, его дочь, заставило Дентера не убивать его. Он подарил ему жизнь и приказал доставить девчонку ему в награду за место в хорме. Старики ему не были нужны, только сильные самцы. Альфа Маранского хорма рассчитывал в скором времени быть верховным альфой, а для этого ему необходимо уничтожить прежнего – Ревальда и его семью.

Все знали о том, что случилось несколько месяцев назад – самбары Латорских равнин напали на альф виторгов, воспользовавшись магией старой ведьмы. Медведи победили, так как им на помощь пришли свирепые неуправляемые звери – беловолы, но теперь они настороже. И еще Дентера злило, что у сильного виторга появилась истинная пара – знахарка, обладающая могущественной силой природы. Альфа южных самбаров желал не только быть верховным альфой, но и пленить юную девушку. Сердце Кассандры обливалось кровью от убийств, и она обязательно будет помогать ему, ибо тогда жизнь ее родных превратится в настоящий кошмар. Но это в будущем… и Рутон желал участвовать в этой жестокой схватке, а для этого ему нужна была девчонка.

Старый самбар упустил ее из виду, и когда пришел, оказалось, она уже в другом королевстве. Лиану охраняли, и Рутон вынужден был ждать удобного момента. И теперь он настал. Нужно только подождать. Осталось совсем немного.

Зверь улегся поудобнее, но вдруг резко поднялся на лапы. Он с непониманием глядел в сторону озера, наблюдая, как из тумана к нему медленно брел черный огромный тигр.

Неверие. Жуткий страх. Оцепенение. Зверь Рутона зарычал, чувствуя ярость и замечая красный огонь в глазах лютого соперника, словно и не оборотень перед ним, а сама смерть.

* * *

Хищник двигался не спеша, в каждом его движении чувствовалась ярость и сила. Короткая толстая шея, широкие плечи и массивные грудные конечности, идеальные для борьбы с любым соперником – его вид вызывал восхищение и страх. Он свирепо оценивал самбара, выдавая странное грозное рычание, идущее из груди. Заметив, что зверь приготовился к прыжку, черный самбар остановился, прищурился и резко бросился на золотого тигра с коричневыми полосками.

Два тигра кинулись друг на друга, ударяя лапами, пытаясь завалить на землю, хватая за шею. Золотой упал на спину, но тут же начал крутиться, махая лапами, не давая добраться до шеи.

Черный зверь притаился и, дождавшись, когда золотой поднимется, вновь набросился на него, но повторилось то же самое, что еще больше распаляло убийцу. И так несколько раз, пока грозный хищник не добился желаемого, хватая за шею, не отпуская, не реагируя на движения золотого самбара, лапами разрывающего ему бока. Он с яростью, свирепой хваткой перегрызал шейные позвонки, придерживая лапами, злорадно урча, чувствуя, что соперник ослабевает и его удары не столь сильны.

Золотой самбар еще дышал, чувствуя агонию, не в силах бороться, а только выдавать хрипы. Лишь иногда он водил лапами, но черный зверь не отпускал, все глубже и глубже раздирая шею четырьмя мощными клыками.

Когда движения прекратились, безжалостный хищник открыл пасть и зарычал. Вытащил язык, лениво посмотрел по сторонам, и просто лежал на жертве.

Моросил мелкий дождь. Небо затягивалось серой пучиной. Стоял свежий запах, смешанный с кровью и…

Тигр втянул запах и внезапно зарычал, резко поднимаясь, дергая мордой по шерсти жертвы.

Через секунду до шерсти дотронулись пальцы мужчины. Сияр прищурился, недовольно скривился и медленно поднялся.

Оглядев территорию, прислушиваясь к звукам, он посмотрел по сторонам и побрел к озеру. Пока плыл в ледяной воде, немного пришел в себя. А стоило подняться на камень, на мгновение застопорился и посмотрел назад, туда, где он убил родную кровь девушки – скорее всего, отца.

Лицо исказила ярость. Он со всей силы ударил по глыбе и, справившись с эмоциями, побрел к Лиане, понимая, что нужно избавиться от нее. И лучше бы, как и с отцом, но стоило подумать об этом, как его зверь громко зарычал, раздирая внутренности своими когтями.

«Отвезу ее к повстанцам… и тогда зверь успокоится», – решил Сияр и вошел внутрь пещеры, наблюдая, как хрупкая девушка сидит на шкуре и тяжело дышит. Он резко подошел к ней, но отступил, услышав рычание.

Приглядевшись, он пораженно застыл, понимая, что не девушка смотрит на него, а молодая самка, которая в это мгновение желала выйти на волю.

Но вдруг красавица закричала, выгнулась дугой, и пришла в сознание, чего он не ожидал. Зверь молодого самбара не подчинялся никому, полностью отдаваясь животным инстинктам. Но Лиана заглушила желания охотницы, что казалось невероятным. Девушка посмотрела на мужчину, и хрипло выдала:

– Помоги мне. Она хочет на свободу…

Мужчина смотрел на девушку долгим испытующим взглядом, сдерживая себя от желания убраться из пещеры. Лиана не отводила глаз, понимая, что без него не справится. Если бы могла, то давно избавилась от чудовища внутри себя. Вдруг Сияр нахмурился и направился к ней. Нагнулся и схватил за плечи, стиснув так сильно, что она чуть не задохнулась.

– Ты знаешь, о ком говоришь? – прогрохотал он.

– Нет, – прорычала девушка, пытаясь объяснить свои эмоции, сдерживая себя от крика: – Я ощущаю и слышу разум животного, которое желает вырваться. И я хочу, чтобы она вышла и не возвращалась. Больше не хочу ее чувствовать!

Мужчина усмехнулся, удивляясь наивности девушки, но, понимая, что она в таком состоянии сможет пройти первый оборот физически, ломая кости, что делают только самые слабые оборотни, сжал лицо руками и рявкнул:

– А теперь слушай: не знаю как, но ты оборотень – самбарка.

Отмечая, как ее зрачки расширились от ужаса, он усмехнулся и выдал:

– Да, как и я. Мы самбары. И я ненавижу своего зверя, а он меня. Но я не даю зверю ломать мое тело и тебе не советую. Я вижу, что ты сильная, поэтому если не хочешь представлять собой убожество от процесса, то сконцентрируйся, расслабься и отпусти ее… Просто! Понимаешь? Просто выпусти на время. Ты сможешь. Я знаю. Чувствую.

Лиана покачала головой, чувствуя новый приток боли. Она не сможет. Только хотела сказать, как вдруг мужчина сдавил пальцами виски, отчего она закричала, слыша приказ:

– Давай. Давай! Отпусти ее. Разреши ей, и тебе будет легко. Так легко, как никогда.

– Боль пройдет? – с надеждой выдохнула она, отчего ее глаза загорелись красным огнем.

Сияр усмехнулся, понимая, что девушка полна сюрпризов и сильна, очень сильна, и подтвердил:

– Да, только нужно расслабиться и представить, что ты… на свободе.

– На свободе… – повторила девушка и оттолкнула мужчину, обнимая себя за плечи, закрывая глаза, погружаясь мыслями туда, где часто бродит во сне.

… Лес. Такой зеленый, волнующий, как в ее снах. Деревья не серые, а зеленые, опаляющие чудесным, невероятным запахом. Она чувствовала его, вдыхала.

Снег. Белоснежный и мягкий. Такой нежный, что таял в ладонях. Он наполнял легкие свежестью и невероятной легкостью.

Небо. Голубое, такое чудесное с оттенками белого. А днем на нем играет лучами яркое солнце, отчего хочется смеяться и урчать.

Горы, покрытые снегом, кажутся великолепными гигантскими воинами. Они восхищают, вызывая трепет в душе, но их мощь давит, вызывая страх.

Скорость. Быстрые движения. Хочется бежать и не видеть преград. С каждым прыжком кровь в венах движется быстрее. Сердце стучит сильнее и хочется растворитьcя с морозным ветром.

Восторг. Настоящий, завораживающий и обжигающий. Счастье…

Сияр стоял в стороне, наблюдая, как красивая девушка медленно повалилась на белоснежную шкуру, отчего ее красивое бронзовое тело невероятно обжигало взгляд. Он отступил, чувствуя, как тело сжалось от желания, и с яростью зарычал. Сжал пальцы в кулаки, с трудом контролируя себя, как вдруг услышал рычание.

Резко повернул голову и увидел, как девушка за мгновение обернулась золотой красивой кошкой с коричневыми полосками, грудь и живот которой были покрыты изумительным белоснежным мехом. Молодая тигрица зарычала, повернула голову к нему и, выдав рык, рванула на выход, чего мужчина не ожидал, хотя следовало бы. Лишь прохлада и невыносимо чудесный аромат

застыл в воздухе после ее бега.

Зверь взбунтовался, попытался вырваться, но мужчина сдержал себя от желания сорваться за ней. Еще не хватало убить самку. Побегает и вернется. Мокрая и голодная.

Он подошел к камням и вытянул охапку прутьев из углубления. Конечно, было бы легче и быстрее перейти их путь животными, но нельзя. Это опасно. Но не потому, что тасхары могли устроить облаву. Нет. Он был уверен, что его черный хищник разорвет самку. А он не желал смерти той, что спасла его.

Мужчина разжег костер и, дождавшись, как разгорится, побрел к озеру. Некоторое время сидел на камне и когда увидел большую рыбу, медленно поднял руку. Через секунду огромная черная лапа упала в воду, хватая огромную рыбу, разрезая острыми когтями. Откинув добычу в сторону, мужчина принялся поджидать следующую, хищно вглядываясь в голубую гладь.

Поймав три огромные рыбины, он схватил их и понес в пещеру. Но у входа замер, услышав, как вдалеке несется быстрая кошка. Он чувствовал ее дыхание, восторг и ярость. Удивительно, но он бы никогда не подумал, что самка впервые обернулась.

Через время, когда две рыбины были зажарены и съедены, а третья спрятана под камнями, чтобы сохранить тепло, послышался грохот. Гром. И внезапно хлынул ливень. Неудачная погода для беглецов, за которыми погоня.

Мужчина недовольно скривился. Он поднялся и вдруг замер, слыша вдалеке топот копыт. Понимая, что это за ними, мужчина быстрыми решительными шагами пошел из пещеры, на ходу бросаясь в воду, переплывая озеро. Вылез и прислушался, тут же выдавая гневный рык. Тяжелое дыхание и запах крови врезались в сознание.

Понимая свою оплошность, Сияр быстро направился к месту, где убил соперника. Самбар злился, что не скинул тушу в воду. Девчонка, несомненно, почувствовала родную кровь, как и его.

На поляне он увидел девушку, сидящую на траве около золотого самбара. Услышав шаги, Лиана обернулась. Несколько секунд они смотрели друг на

друга, не смея отвести взгляда, а потом девушка отвернулась, и быстро подтянула к груди ноги, обхватив руками колени.

Мужчина уловил презрение и гнев, но только недовольно оскалился. Неважно. Это совсем не имеет значения для него. Окинув стройнее тело, которое она пыталась спрятать, он сделал шаг, чтобы схватить, но остановился. Зверь зарычал, реагируя на запах и ее наготу. Быстрыми движениями Сияр снял рубашку и кинул ей, громко рыча:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/reyn_elena/ogon-snezhnogo-sambara

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити